

ЕВГЕНИЙ ГАРЦЕВИЧ

**ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ
НА АВРОРУ**

В Эфире

Евгений Гарцевич

Добро пожаловать на Аврору!

«Автор»

2024

Гарцевич Е. А.

Добро пожаловать на Аврору! / Е. А. Гарцевич — «Автор»,
2024 — (В Эфире)

Две тысячи лет этот материк был скрыт магическим туманом от остального мира. Теперь туман стал рассеиваться, и неизведанная территория манит искателей приключений. Их ждёт тёмное колдовство, оживляющее механических тварей, и загадочный туземный народ... Так выглядит обновление популярнейшей виртуальной игры. Но, став альфа-тестером, Данила вдруг понимает, что игра скрывает куда более страшные тайны, чем можно было представить. И тайны эти связаны с его прошлым в реале.

© Гарцевич Е. А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Евгений Гарцевич Добро пожаловать на Аврору!

Цикл: В Эфире!

Книга первая: Добро пожаловать на Аврору!

Глава 1

«Вы слушаете вечерние новости. До выхода обновления «Слеза Авроры» остаются считанные дни. Компания Deer Reality Unreal Games пока не раскрывает деталей — известно только, что в игре будет новый материк, новые расы и классы персонажей. И да, будет вайп.

По мнению аналитиков, мы все получим то, чего так долго ждали, — войну кланов. Декато, Серые братья, Око мира и Каменщики, негласно правящие на опустошенном Теллусе, уже объявили о создании нового клана для колонизации Авроры и принимают заявки на вступление. Активизировались и малые кланы — Стальное братство приглашает всех желающих присоединиться к новому альянсу, и даже Легион, комфортно чувствующий себя на Веспере, снизил требования для рекрутов и массово принимает новичков. На островах зашевелилась Орда, но пока неясно, куда направят свой флот орки и варвары — исследовать новые земли или грабить ослабленные старые».

— Хотите кофе? — спросила хозяйка квартиры. — Настоящий, я его с Айхерб заказываю, по три недели приходится иногда доставку ждать.

— Нет, спасибо, предпочитаю чай. Да я уже, собственно, и работу закончил. Только светодиоды на окне и в подъезде проверю.

— Ох, молодежь! Не понимаете, от чего отказываетесь. В виртуале такого удовольствия нет, а тут один глоток — и живым себя чувствуешь.

Она бросила на меня участливый, почти материнский взгляд.

— Умеете убеждать, — улыбнулся я, — с сахаром и молоком тогда, если можно.

— Все вам хочется разбавить да подсластить. — Хозяйка прошла на кухню и зашуршала пакетами.

Я выглянул в окно — уже начинало темнеть, и вид с девятого этажа открывался просто замечательный. Сигнальная подсветка почти на всех окнах была зеленой, лишь кое-где мерцали красные огоньки. Технополис Новый Берлин — европейский центр инноваций — жил своей жизнью.

Пронеслась машина скорой помощи в сопровождении полиции — с мигалками, но без sireны. Час пик миновал, пробки рассосались — почти все взрослые жители уже дома, в игровых капсулах. У подъезда переговаривались два технокурьера из конкурирующих фирм: один в желтом комбинезоне, второй в зеленом, как у меня. Несколько детей что-то обсуждали, почти не глядя друг на друга; каждый был увлечен своим коммуникатором. Мимо окна пролетел дрон доставки, сканируя внешние датчики квартир.

С сигнализацией все было в порядке. Как только я уйду, милейшая хозяйка, которой лет пятьдесят на вид, погрузится в виртуальную капсулу, став главой боевого крыла не самого последнего клана, а лампочки над ее окном и входной дверью загорятся тусклым зеленым светом. Если вдруг с ней что-то случится, свет сменится на красный и через несколько минут приедет бригада скорой помощи. Ни того, ни другого я уже не увижу — выпью кофе, соберу инструменты, отключу диагностику, сотру все следы посторонних программ, а со следующего ее заказа через Айхерб (или через другую подобную фигню) два процента от суммы спишутся на один из моих счетов.

— Все готово. Датчики проверены, никотиновый блок обновлен. Протеин, глюкоза — питательный блок под завязку, — сообщил я, а мысленно договорил: «Червь в системе».

Хозяйка протянула мне кружку:

— Осторожно, горячо.

Она улыбалась так дружелюбно, что захотелось сделать ей что-нибудь приятное.

— Может, вам блокировку рекламы поставить? Мод безопасный, производителем одобрен. Много не даст, но загрузка в игру станет на пару минут быстрее.

— Ой, спасибо, не надо. Люблю рекламу — каждый раз либо куплю что-нибудь, либо помедитирую, чтобы перестроиться на игру.

Мне же лучше — чем больше она будет тратить, тем больше заработаю я. А чем больше я заработаю, тем быстрее расплачусь со своей крышей и куплю нормальные документы. А может, вообще свалю нафиг из города.

Кофе действительно бодрит — горячо пощекотал небо, чуть обжег язык и растолкал ленивые под вечер мысли. Чертовски вкусно, одновременно и сладко, и горько. В виртуале так нельзя, там либо одно, либо другое. Я поблагодарил за угощение и уже стал прощаться, когда запиликал коммуникатор. Номер не определился, похоже на Руслана — он был единственным из моих знакомых, кто заморачивался такой конспирацией, считая себя крутым гангстером. Впрочем, бандитом он действительно был, причем не виртуальным, а вполне настоящим.

— Руслан?

— Бегом в берлогу, срочно помощь нужна. — Он говорил торопливо, чуть задыхаясь, будто сделал несколько затяжек. — Ты ведь на выезде сейчас? На Губерштрассе?

Мне стало интересно, откуда он знает, где я. Спросить, однако, я не успел.

— У нас тут жопа, — сказал Руслан. — Девочка в капсуле застряла.

Он отключился, не вдаваясь в дальнейшие пояснения.

Берлогой мы называли его квартиру, где он или сам отсиживался или прятал кого-нибудь от полиции. В свое время и я прожил там несколько месяцев. Дом на границе спального района, дальше только гетто. Два подъезда, тридцать этажей.

Сейчас почти над всеми дверями на этаже горел тускло-зеленый свет.

— Сколько ждать можно? — Руслан стоял у дальней двери, курил и нетерпеливо махал рукой. — Там коротнуло что-то, а ты медляшку включаешь.

От него резко пахло протеиновым клубничным коктейлем, зрачки были расширены. Он впихнул меня в квартиру, больно ударив плечом о дверной косяк и вынудив перепрыгнуть через валявшийся на полу мусор. Пустые коробки от пиццы, жестяные банки, обломки какой-то старой техники — весь пол от потертого кожаного дивана до огромной плазмы был захламлен. Имелось только два чистых островка — журнальный столик с кальяном и виртуальная капсула.

С этой капсулы когда-то я сам начинал погружаться в вирт. Даже на душе потеплело, когда ее увидел. Белая с двумя красными полосками по борту. «Эдиссон 2057» — не самая топовая модель, но лучшая по соотношению цена-качество. В чем-то сильно устарела, но старушку любили, и я в том числе. На полу перед капсулой сидел Борман, один из подручных Руслана.

— Не врубаюсь, что с этой бабой. Выпили, покурили, она в вирт попросилась, — едва глянув в мою сторону, сказал Борман и пересел на край дивана, чтобы я мог подойти к капсуле. — Почини ее. Датчики все норм вроде, а крышка не открывается.

— Кого чинить? Кто там у вас вообще?

Борман переглянулся с Русланом.

— Из ваших она, три дня назад побег организовали...

Он не успел договорить, лишь матюкнулся, когда из трещины в корпусе (Борман явно пытался вскрыть капсулу силой, хоть и должен был знать, что это бесполезно) просочилась тонкая струйка крови. Все зависли, наблюдая, как алая полоска ползет по белоснежному пластику.

Везет, блин, как всегда. Сколько раз себе говорил, что с Русланом пора прекращать контакты. То одна подстава, то другая...

Я присел перед капсулой — покликал по зависшей инфопанели, показания которой были в норме. Выдохнул, сорвал печать и открутил заглушку блока управления — если кто узнает, что я вскрыл капсулу, то два года условно мне обеспечены. Хотя, может, отделаюсь штрафом — это при условии, что поддельные документы Руслан мне качественные сделал.

Блин, не о том думаю. У Руслана тут, куда ни плюнь, в реальный срок угодить можно...

Я вынул сигнальный модуль, толку от которого все равно не было, и воткнул провод, соединив смартфон с капсулой, — пошла диагностика, а вместе с ней и получение доступа к системе.

— На фига вы неподготовленного человека пустили без калибровки в капсулу?

— Она же не в игру типа Эфира, а просто в клубный симулятор попросилась, — сказал Борман. — Что в этом такого?

— Для тебя или для меня — ничего, а вот для человека, который даже коммуникатор, скорее всего, в руках не держал... Да еще с этой убитой капсулой... Ладно Руслан, этот переросток, но ты-то должен был знать?

Я смотрел на экран смартфона и слегка прифигевал от количества дополнительных модулей и их назначения. Многие Руслан добавил за последние несколько лет. Трансформер-тренажер какой-то для тех, кто только из тюрьмы вышел и дорвался до радостей жизни. Даже у меня в свое время такого не было. Помимо стандартных усилителей реальности — питательный блок с расширенным фильтром, чтобы вместо правильных веществ заливать явно незаконные, дополнительный кондиционер и ароматайзер. Еще добавили секс-стимуляторы и ряд незнакомых мне приложений.

И, судя по физическим показателям, владелица капсулы сейчас под кайфом трахается где-то на лыжном курорте. Точнее, уже затрахалась, но система почему-то не рассматривает ситуацию как экстренную и не дает команды на открытие капсулы и вызов аварийных служб. А без разрешения владельца капсулу не вскрыть — хоть ломом бей, хоть ковыряй. Право на неприкосновенность таких устройств с недавних пор прописано в конституции.

Руслан торопил меня, а Борман вышел в коридор, собираясь подогнать машину для поездки в больницу. Я завершил диагностику, параллельно взломав коды доступа (плюс еще три года тюрьмы). Впрочем, если я сотру следы диагноста, а Руслан не будет палить капсулу, то фиг меня отследят...

Просчитывая все это в голове, я отключал работу модулей по одному. Сразу все не вырубить — может система сдохнуть.

В питательном блоке вышел из строя фильтр-ограничитель, и девушка явно схватила передозировку. Я отключил кондиционер, и температура тела стала повышаться. Глядя на корректно заработавшие датчики, Руслан сказал, что у нас максимум пять минут, потом уже сердце остановится. Уточнять, откуда у него такие познания, я не стал — кровь текла по стенке все быстрее.

Долгожданный щелчок замка мы услышали одновременно с воплем сигнализации. Крышка капсулы открылась, панель замигала красными огоньками, как взбесившаяся новогодняя елка.

Я так и не понял, почему пострадала девушка. Кровь у нее текла из носа, а еще из-за уха, куда обычно вживляют информационные чипы. Что-то, видимо, повредило чип и заблокировало данные контроля самочувствия. Откуда-то возникла преграда между центром контроля здоровья игрока и системой экстренного оповещения. Системе в итоге не удалось распознать передозировку.

Руслан оттеснил меня, аккуратно перенес безжизненное тело девушки на диван, и начал реанимацию. Убедился, что она дышит, взял шприц и, бормоча себе под нос, что-то ей вколол.

Молодая, симпатичная, хоть и не в моем вкусе, стройная блондинка с короткими волосами. Аккуратная грудь, длинные ноги. Глаза закрыты, на лице кровь. Из особых примет —

только маленькая татуировка на предплечье. Очень знакомая татуировка: вид сверху на схему мозга с черточками пропусками в виде лабиринта — знак Академии Таламус. И если девушка недавно оттуда, то понятно, откуда такая страсть к экспериментам и новым ощущениям.

Гребаные фанатики! Живи мы лет триста назад, они бы шли в бой за царство небесное, а сейчас воюют за реал. Собирают сирот и потерянных, увозят в свой интернат подальше от благ цивилизации и начинают ковать из них оружие офлайна. Вырваться можно только двумя способами: или побег, или назначение на службу во внешнем мире. Но даже это сложно назвать полноценным освобождением. Я, например, два года расплачивался с Русланом, который вывез меня из секты. Подготовка, документы, транспорт, убежище — дешево это не стоило, и одна несвобода сменилась другой. Долг был с адскими процентами, но я все же его выплачивал, а попутно даже подружился с Русланом.

Помню, как впервые после побега погрузился в виртуальную реальность. В тот раз я, предварительно взломав ограничитель, играл тридцать шесть часов без остановки. Сильно об этом пожалел, но обошлось, конечно, без таких сложностей, как с этой девчонкой. Потом тоже экспериментировал с модами и уровнями ощущений, только без секс-игрушек и наркотиков.

Каждый справляется по-своему — она ушла в отрыв, а я, как только освоился, перебил татуировку. Залил поверх ненавистного круга большой черный крест, ярко прописав внутри название своего греха. Была когда-то давно секта фанатиков в игре Far Cry — писали на теле собственные грехи, а потом вырывали кожу, вытравливая их из себя. Сам я вытравливать ничего не собирался, а вот грешить я только начинал. Мой грех — гордыня, как у Джордано Бруно, по крайней мере, как я себе это представляю.

— Руслан, как она? — Что-то меня смущало. — У нее какой-то имплант, но «академики» не ставят ничего подобно...

Договорить я не успел. Сначала от удара извне распахнулась входная дверь, и в комнату влетел металлический цилиндр, звонко скакнув по столу и скрывшись в мусоре на полу. В коридоре мелькнула голова в тактическом шлеме, кто-то крикнул на английском «вспышка», и тут же ударило по ушам и глазам.

В игровых шутерах такое частенько со мной случалось — экран затягивает белая пелена, все звенит, гудит, отдается эхом, но звук при этом как будто идет сквозь вату. В реальности, однако, все оказалось намного хуже. Почудилось, что я получил кастетом по лбу, а в глаза прыснули перцовым баллончиком. Я упал на колени, с трудом понимая, что происходит. В комнату вбегали какие-то силуэты в бронежилетах и касках. Мимо меня, кажется, пролетело тело стокилограммового Бормана, кто-то бил прикладом Руслана, меня кто-то тащил куда-то, и все кричали.

Когда я более-менее пришел в себя и, пересилив боль, огляделся. Оказалось, что мы с Борманом и Русланом сидим на полу, а яркий свет нескольких фонариков бьет в глаза. На границе света и тени я, проморгавшись, разглядел сквозь слезную пленку чьи-то армейские ботинки.

В сторону Руслана метнулась тень, перекрыв один из лучей. Это был человек, одетый в черную форму какого-то частного охранного предприятия. Руслан получил удар открытой ладонью — звонко, с размаху. Голова у него дернулась, и он завалился в сторону лежащего без сознания Бормана.

— Что ты ей вколол? — крикнул человек в черном и поднял Руслана рывком, схватив за воротник куртки.

— Вы кто, черти? — невнятно сказал Руслан, сплевывая кровь. — Вы знаете, куда вы вломились? Вам всем пи...

Боец не стал дослушивать и снова ударил, потом еще и еще. После каждого удара он повторял: «Что ты ей вколол?» И бил до тех пор, пока Руслан не простонал что-то похожее на «налоксон ультра».

— Хороший мальчик, — сказал мужчина и бросил избитого на пол. — Все мордой в пол, и чтоб ни звука.

Команду я сразу выполнил. Я ведь не Руслан, чтобы борзеть под дулом автомата. За мной не стоит ни десяток перекачанных Борманов, ни дядя, генерал полиции. За меня даже отомстить некому. Похоже, нам еще повезет, если эти уроды просто сдадут нас в полицию. Руслан притих — что-то наверняка задумал. Может, ждал пока очухается Борман.

В комнате продолжалась суeta, слышался топот. В потемках кто-то споткнулся о пивную банку, валявшуюся на полу. Девчонку унесли. Потом послышался цокот каблучков, и на границе света появилась черная лакированная туфля на шпильке, загорелая щиколотка и край черных брюк. Женщина что-то негромко сказала охранникам, и меня схватили за волосы, развернув лицом к свету.

Я расслышал, как какому-то Алексу приказали стеречь нас до приезда полиции. Опять застучали каблучки, но уже прочь из квартиры. Погас свет — остался только один фонарик, луч которого нервно перемещался по комнате. С матом застонал Борман.

Когда луч сдвинулся в мою сторону, Руслан закричал, дав сигнал Борману. Тот рванулся, как в американском футболе, плечом сбивая охранника в сторону двери. Удар вышел не столь эффектным, но достаточным для того, чтобы охранник отшатнулся. Борман ударил еще несколько раз, вытолкнув бойца за порог, и запер дверь. Руслан заорал: «Валим, быстро!»

В берлоге имелся потайной выход — дыра в стене, прикрытая плазменным экраном. И вот теперь Руслан с Борманом варварски отодрали этот экран, открыв проход в соседнюю квартиру. Я метнулся к капсуле, чтобы забрать свой коммуникатор, но его там не было — либо завалился куда-то, либо унесли нападавшие. Искать было некогда, Руслан с Борманом уже ждали меня с другой стороны пролома. Мебели в смежной квартире не было, лишь здоровенный шкаф, которым сразу завалили дыру, когда я в нее пролез. Было слышно, как преследователи пытаются выбить дверь в оставленной комнате.

Квартира, куда мы перебрались, находилась в другом подъезде, и это дало нам шанс. Мы бросились к выходу, оставляя следы на пыльном полу. Лифт ждал нас, я сам его программировал на такие случаи. Мы доехали до второго этажа и вошли еще в одну квартиру Руслана, где быстро переоделись и смыли кровь. Вылезли через балкон, пробрались по крышам каких-то технических построек и разбежались в вечернем сумраке, каждый в свою сторону. Руслан обещал разобраться и позвонить.

Успокоился я только в метро, несколько раз проверив, что за мной не следят. Наверное, я спас девушке жизнь, это было приятно. С другой стороны, мой коммуникатор потерян, а вместе с ним может стать бесполезным софт для нелегального входа в капсулы. Если они, конечно, смогут взломать мой гаджет, на что у них есть десять часов. Потом, если не ввести специальный код, система ребутнется и сотрет все данные на смартфоне. Так что вопрос открытый, получится ли у них.

В худшем для меня случае спялят червя, передадут его в DRUGA, чтобы там обновили антивирус и запустили техническое обновление с патчем, который отрубит мою программу на всех устройствах. Возможно, выйдут на мои счета и заблокируют, но меня самого не выследят. Найдут лишь хлебные крошки, которые приведут их в Россию, подтверждая легенду о русских хакерах.

Россия — единственная страна, которая не поддерживает резолюцию ООН о свободе данных, в корне ломая постулат: «Весь мир один большой сервер, ну, кроме Китая, но это неточно».

Ладно, на меня не выйдут, просто все нужно будет создавать заново. А для начала надо продержаться несколько дней, собрать ежемесячные платежи, чтобы сбежать уже окончательно. Может, даже вернуться в Россию. Там странно, конечно, с их вечно живым виртуальным президентом, но зато стабильно, если власть не ругать. А Руслан пусть сам разбирается

с загадочной блондинкой и мутными чоповцами. Поплачется дяде, подтянет братву, разыщет нападавших, пробьет пару черепушек и реабилитирует оскорбленную гордость.

Напротив меня в полупустом вагоне метро сидели парень с девушкой. Они держались за руки, но на обоих были виртуальные шлемы. Та еще романтика, но, может, хоть в виртуальном мире общаются, а не играют. С момента, когда все игровые гаджеты научились майнить, вообще ничего реального не осталось. Мечта школьников-геймеров осуществилась — играешь и зарабатываешь. Виртуальные капсулы, консоли, планшеты и смартфоны — все теперь приносило деньги.

Кроссплатформенный аттракцион длиной в жизнь — вот что мы получили. До двадцати одного ты играешь с коммуникатором, а потом разрешено полное погружение. Покупай капсулу помощнее, включай голову, проявляй в виртуале активность — и потечет ручеек эфириума или другой валюты, смотря в какую игру играешь. Почти всеобщее равенство, не везет только бедным и глупым...

Вот и сейчас мне очень хотелось войти в игру хотя бы со смартфона, поглазеть на процесс крафтинга, перебрать предметы в инвентаре. Но гаджета со мной не было — и руки аж зачесались, не ощущая привычной тяжести. Я встал и под еле ощутимое покачивание прошелся по вагону к рекламной инфопанели. Порылся в настройках и вышел в свободный интернет. Полез на игровой форум читать новости.

Скоро обновление, мировое событие — Эфир обновляется раз в десять лет. Как говорится, редко, но метко. Появится новый материк и куча игрового контента. В чем угодно можно обвинять компанию DRUGA, но по качеству проработки игрового мира она сразу же обошла все игры. Все ждут, все готовятся, и что главное — будет вайп.

С момента, как из виртуальных капсул сделали майнинг-фермы и в игре появились деньги (точнее, игра сама стала деньгами), DRUGA ввела ряд жестких ограничений, чтобы не ломать игровой процесс. Ходить в Эфир, как на работу, при еще не самых умных НПС — это напрочь убило бы всю фантастическую составляющую игры. Поэтому каждый, кто хочет майнить в Эфире, должен максимально отыгрывать свою роль. В итоге — один персонаж на аккаунт. Кого выбрал в самом начале, тем и живи всю свою виртуальную жизнь. Сменить расу или класс можно лишь после окончательной смерти своего персонажа, во время редкого тематического ивента — или во время вайпа.

Каждое обновление добавляло в игру огромный пласт контента, разрешало вайп и тем самым предоставляло возможность изменить не только себя, но и политическую расстановку сил в мире игры. Вайп происходил на уровне альфа-теста, новая земля заселялась обнуленными первооткрывателями. В течение нескольких месяцев до официального выхода обновления люди могли изолированно прокачаться и освоиться без присутствия сильных игроков, устоявшихся лидеров. На стадии бета-теста новая земля открывалась для всех, но добираться до нее приходилось на кораблях, а не через порталы. Полный доступ открывался только после релиза.

Вайп всегда ждали. Изменений жаждали многие — неудачники, изгои, слабые кланы, утратившие позиции, сильные кланы, желающие расширить влияние, и авантюристы. Но пускали не всех — продавали инвайты, собирали заявки, устраивали лотереи и конкурсы. Я участвовать не планировал. Было бы интересно, конечно, но не хотелось бросать то, что я строил несколько лет.

Альфа-тест начнется через месяц, новый материк назовут Авророй в честь римской богини утренней зари. Брать названия из древней мифологии — это уже традиция. Теллус — первый континент, с которого стартовала игра, Веспер — второй. Есть еще архипелаг Аквилон, с крутым ивентом в виде нашествия северных варваров. Уже сейчас на старых материках появятся сюжетные квесты по изучению истории Авроры.

Помимо радости, обновление принесет и ряд печалей для тех, кто решил навсегда уйти в виртуальность. Учитывая экономику игры, полный перенос сознания в Эфир станет платным. Нет физического носителя — значит, не можешь майнить и, соответственно, платить за пользование игрой. По сути, в глазах DRUGA ты халявщик, а таких они никогда не любили. И теперь первый взнос для оцифрованных увеличили втрое. А если не можешь заплатить или переход произошел неожиданно в момент реальной смерти (такое тоже случалось), то придется отрабатывать в роли НПС. Все ради игрового процесса! И мы, скорее всего, получим толпу еще больших дебилов, тянущих лямку в этой неблагодарной роли.

На форуме между тем опять развернулся тред про самый крупный заказ самого сильного персонажа. Уокер — глава Орды, которая безраздельно хозяйничает на островах, — оцифровался и стал легендой, еще когда я только начал играть. Сейчас у него четыреста сорок седьмой уровень, притом что остальные топы сильнейших кланов едва достигали трехсотого. Обогнать его нереально, можно только понизить или отправить на полное перерождение, убивая раз за разом.

По слухам, есть секретная формула, чтобы высчитать, сколько раз и с каким интервалом должен погибать персонаж, чтобы навсегда покинуть игру. Но формула эта — один из секретов DRUGA. Удалось лишь установить, что в среднем каждая двадцатая смерть может оказаться последней. Хотя кто-то отправлялся на полное перерождение с первого раза, а кто-то и после сотни прекрасно себя чувствовал, только опыт терял. Много было противников этой механики, но на практике стало лучше. Исчезли бессмертные дурачки, игроки стали больше думать, меньше рисковать.

Но если даже формула и была, проверить ее на Уокере не удалось пока никому. Каждый год объявляется награда за его голову — заказчик сохраняет инкогнито, но сумма всегда такая, что целые кланы лезут на Аквилон, где их и перемалывает Орда. За последние десять лет награду за Уокера выдали всего один раз, ее получил ассасин по прозвищу Клик. Радовался и гулял он неделю, а потом от Орды пришла ответка. Завалили не только ассасина, но десяток хайлелевов Темного Братства, разрушили алтари, убежища и два замка, попутно уничтожив несколько береговых кланов Теллуса, которые не хотели пускать Уокера через свои владения. Братство принесло публичные извинения, после чего сами прикончили и изгнали Клика, а Уокер поднялся еще на два уровня. Все знали эту историю, но обещанная награда была настолько соблазнительной, что попытки безбашенных одиночек и лихих кланов не прекращались. И вот опять объявили награду, равную десятилетнему заработку целого клана из ТОП-50.

На форумах предположили, что Уокера хотят тормознуть в походе на Аврору. А в том, что он предпримет такой поход, мало кто сомневался. На Аквилоне ему делать уже было нечего. Там он успел захватить четыре из семи королевств, прежде чем DRUGA в срочном порядке выпустила патч и добавила древних стражей — неписей пятисотого уровня, вставших на защиту еще оставшихся независимыми островных королевств. Впрочем, и на Теллусе, где уже давно закончились интересные квесты и артефакты, Уокеру было бы скучно, а на Веспере Орда при всей своей крутости пока еще могла и по наглым орочьим мордам получить. Так что остается Аврора, такая желанная для всех.

Глава 2

На выходе из метро я едва не столкнулся с группой приверженцев Академии Таламус. Они раздавали листовки о пользе отказа от виртуальных приключений и с призывом задуматься о своем материальном теле. Я отшатнулся от них, как от прокаженных, сделал вид, что спешу по важным делам, и быстро двинулся к дому. Обернулся только метров через пятьдесят. Через сто метров обернулся еще раз, чтобы окончательно развеять паранойю. Но никто меня не преследовал и не подстерегал у подъезда. В тесной квартирке тоже никого не было.

Фух, я дома.

По сравнению с моей комнатой, те места, где я побывал сегодня, можно было назвать хоромами. Вдоль окна под небольшим углом (иначе не поместился бы), на всю ширину комнаты стоял «пятьдесят седьмой» — в превосходном техническом состоянии, но стремный снаряд. Провальные владельцы либо обладали своеобразным чувством прекрасного, либо быстро сошли с ума от виртуальной реальности. Кокон они покрыли рисунками-граффити, сделав из него детскую ракету с красным носом и синим хвостом в тусклых языках пламени, а в дополнение нацарапали несколько вдохновляющих фраз, из которых хорошо читались только две: «выхода нет» и «не взрослейте — это ловушка».

В углу стоял небольшой столик, заваленный микросхемами и инструментами, — была у меня одна задумка, как улучшить блок охлаждения. Ещё в комнате имелась дверь в душевую, совмещенную с туалетом, почти пустой стенной шкаф и кухонный блок, тоже встроенный в стену.

Я быстро принял душ, перекусил и полез в капсулу. Загрузка, короткое мерцание экрана (блокировка рекламных роликов), подтверждение профиля и так любимая фраза: «Добро пожаловать в Эфир».

При загрузке персонаж всегда попадает в личную виртуальную комнату, выполняющую роль буферной зоны перед выходом в игровое пространство. Я слышал, что есть игроки, которые не идут дальше. Здесь можно жить, обустроить под себя дом мечты и прятаться от мира. Или как я — работать и зарабатывать.

Мое убежище больше походило на маленькую бревенчатую землянку, половину которой занимал деревянный стол с несколькими мониторами и клавиатурой. Именно здесь я создавал все нужные для работы программы. С самого начала я сделал ставку на то, чтобы заработать побольше денег и как можно скорее расплатиться с Русланом. Поэтому и выбрал такой дизайн — минимум украшения, максимум эффективности.

Я залез в даркнет, по диагонали просмотрел новости и полицейские сводки. Тишина. Точнее, преступная жизнь бурлила, но про нас с Русланом не было ничего. Если странные частники не заявили на нас до сих пор, значит не заявят и впредь. Авось пронесет.

Для полного успокоения зашел на внутренний портал Таламуса, где на главной странице на меня смотрел ордер на имя Вероники Алексеевой — той самой девчонки, которую сегодня похитили у меня на глазах. Подробно рассмотрел ее лицо. В жизни она была интереснее, но снимки в базе данных «академиков» всегда больше походили на тюремные — и по качеству съемки, и по настроению «фотомоделей».

Ордер на имя Данилы Кенарева с моей фотографией пятилетней давности уже давно лежал в архиве. Ничего нового не добавилось. Общее описание — рост метр семьдесят девять, среднее телосложение, светлые волосы, серо-голубые глаза. Присутствовала также пометка, что я сменяю имя и буду жить по поддельным документам.

Я улыбнулся в ответ на улыбку парня на снимке. В тот день, когда меня фотографировали, я уже имел план побега и чувствовал себя почти на свободе. В результате улыбка вышла

настолько гаденькой и самодовольной, что меня лишний раз отправили на проверку к психиатру, удивившись моей способности радоваться.

Я заскочил на маркетплейс, заказал сразу два новых смартфона. Выбрал обычную доставку — когда выйду из игры, они уже будут меня ждать в квартирной ячейке постомата. Пора в Эфир.

Проекция моего героя ждала в углу — гном по прозвищу Брунодан, восемьдесят третий уровень. Лысый, с коротко подстриженной бородой. Легкие кожаные доспехи, на поясе — охотничий нож размером с полноценное мачете, через плечо — обрез двустволки и вместительная знахарская сумка, удобная для сбора ягод и растений. Характеристики так себе, в чем-то даже ниже средних, за исключением максимально прокачанной кулинарии и зельеварения.

В определенных кругах Брунодан был почти легендой. С учетом расового бонуса на крепкие напитки и времени, которое тратилось на поиск редких ингредиентов, я варил один из лучших элей на всем Теллусе, улучшающий на двадцать процентов все характеристики персонажа почти на тридцать минут. Варил долго, сложно, но цена продажи все окупала. Это касалось и игровых, и реальных денег.

Эфир ценил сложные действия в игре, массовые заклинания, производство легендарных предметов, убийство многоуровневых монстров и персонажей — все это приносило больше криптовалюты. Конечно, майнить можно было и топором в лесу — рубить деревья, и убивать кроликов, — но отдача в этом случае была минимальной. Больше всех зарабатывали ювелиры, когда создавали зачарованные украшения и элементы брони. Был и ещё один важный фактор, влияющий на успехи в игре. Если бы я вступил в какой-нибудь клан, то это помогло бы в прокачке, но оставило бы без денег — почти все произведенное шло бы на нужды клана.

Прежде чем выбрать себе занятие в виртуальности, я в свое время долго изучал варианты, просчитывал умения на калькуляторе, взвешивал все — и, похоже, не прогадал, поставив на пивоварение. Полгода ушло на разработку рецептов и эксперименты, благо Эфир позволял выходить за рамки скриптов. Но в итоге моя дотошность принесла уже две премии в гильдии пивоваров, а на мою «Чернуху» — черничный эль, дающий плюс пять процентов к ловкости и орлиное зрение на день, — выстраивалась очередь во всех окрестных тавернах. Пару раз в месяц приходили письма с предложением купить рецепт.

Сейчас требовалось проверить очередную партию эля — последнюю из тех, что ещё не добродила. Потом её надо будет отфильтровать, разлить и отвезти на продажу. На вырученные деньги и сбережения я выкуплю деревню на севере в виртуале, добыю уровень до ста и открою пивоварню с трактиром. А там уже начну копить на нормальные документы с постоянной визой и на новое жилье.

От размышлений меня отвлек входящий вызов, звонил мой давний друг Макс:

— Привет, Гномовар, все бродишь?

На экране появился улыбающийся гном в полной броне. Вживую я ни разу не видел Макса, хоть мы и дружили уже почти четыре года. Он жил где-то в Канаде, вел в даркнете популярный блог про тайное и неизведанное в Эфире — от координат подземелий до скандалов и интриг вокруг DRUGA, — а здесь отыгрывал гнома-механика.

— Набродился уже, теперь фильтрую. Что-то срочное?

— А то! Во-первых, через пять минут жду тебя при полном доспехе в «Трехпалом кабанчике», там встреча с хирдом Угольков. Группируемся и двигаем... Как лучше сказать? В общем, на аврорский данж. А во-вторых, я закончил новую статью. Глянь своим критическим, свежим взглядом и отправь на публикацию, хорошо?

— В-третьих не будет? — Перебить Макса и вклиниться в разговор было сродни прохождению высокоуровневого квеста, поэтому я подождал, когда он кивнет. — Теперь объясни, с чего вдруг клан Огнебородых берет двух не-бойцов с собой? И как мы будем делить добычу?

— Не они берут не-бойцов, а мы берем себе охрану, так что делим правильно. Данные о подземелье откопал я, а не кто-нибудь. Такие подземелья только вчера начали вводить, но каким бы я был блогером без актуальной информации? — Макс сделал паузу, но не дождался от меня хвалебных уточнений, вздохнул и продолжил: — Все из первых рук, с первых минут. Ну? Готов? И возьми ящичек «Гномьей бодрости», я тебя Уголькам разрекламировал, нужно им пробников дать.

Конечно, готов. Дело даже не в возможности первыми войти в подземелье, а в новых рецептах и ингредиентах, которые там могут найтись. Плюс торговый выход напрямую на сильный гномий клан.

В пять минут я не уложился. Пока освободил инвентарь, пока отобрал нужные бутылки... «Гномьей бодрости» не хватило, и пришлось долго выбирать, чем же удивить Угольков. Да еще и перед трактиром меня задержали. Дорогу мне преградила девушка — паладин двести семидесятого уровня из боевого крыла Каменщиков:

— Привет, у меня предложение, от которого невозможно отказаться.

Она прислонилась спиной к стене, выставив колено. Видимо, эта поза должна была подчеркнуть ее красоту и элегантность, но учитывая полный тяжелый доспех, получилось забавно. Хотя, надо признать, сама девушка была весьма соблазнительна, да и дорогуший доспех весьма впечатлял.

— Продолжай. — Я подошел к ней.

— Окей, — улыбнулась она, — я пропущу часть, где буду расхваливать твои успехи и наши достижения, и сразу перейду к делу. Вступай в наш клан. Пойдем на Аврору, как только ее откроют. Организуем учебку под альфа-тест.

— Не интересует, — я тряхнул бородой и стал разворачиваться.

— Подожди! У нас соцпакет, таунхаус в реале, аванс и зарплата для новых рекрутов от пяти тысяч евро в месяц, а дальше по результатам. Глупо отказываться от предложения самого богатого клана на Теллусе. С кланом ты даже после вайпа быстро вернешь потерянный опыт, а то и наберешь больше. В клане только лучшие игроки.

Но я уже не слушал. С момента, как мой гном попал в зал славы пивоваров, приглашения вступить в клан приходили еженедельно. От Каменщиков это был уже второй раз. И действительно, все выглядело очень заманчиво. Пять тысяч я сейчас зарабатывал примерно за три месяца, при удачном поиске ингредиентов. Нормальное жилье — тоже сильный козырь. Многие богатые кланы предоставляли квартиру в клановом доме, но таунхаус в поселке давали только Каменщики и Око мира.

Вот только ни к вайпу, ни к клановой обязательке я не был пока готов.

Когда я вошел в «Пятачок», все уже были в сборе. Минут десять ушло на знакомство и дегустацию, после которой настороженно-недовольные взгляды на мой уровень и броню сменились на теплые и приветливые. Еще минут пять Макс обсуждал условия дележки. На рецепты приоритет у меня, на чертежи — у него, остальное поровну на всех.

Меня приписали к четверке длиннородых двухсотуровневых гномов, чтобы те меня охраняли, а лидер клана добавил меня в друзья для последующей торговли. Так как никто не знал, что нас ждет, долго не совещались. Распределили условные роли и выдвинулись в портал, открытый Максом. Угольки выкрикнули боевой клич и пошли ровным строем, распугав несколько удивленных посетителей таверны. Послышались шепотки: «Что, война началась?» Но нет, не война, а обычный рейд, хоть в глазах и рябило от редкой брони.

Судя по карте, портал привел нас на побережье в северо-западной части Теллуса к горе Зекекис. Раньше здесь добывали серебро, спускали его с горы и грузили на корабли, а сейчас рудники опустошили, и гора редко мелькала в игровых хрониках. Лишь иногда выпадал квест на убийство подземной твари.

— Мы тут еще в прошлом году все перерыли, голяк полный, — сказал бочкообразный гном — возможно, самый толстый не только в Угольках, но и во всем Эфире.

— Не парься, инфа верняк, — бросил Макс и первым прошел мимо покосившихся столбов в штольню.

Я с опаской посмотрел на балки. Не хотелось быть погребенными заживо, хотя с такой командой ушло бы всего минут пять, чтобы откопаться. Внутри было прохладно, пахло плесенью и старым трухлявым деревом. Гном, которого я мысленно прозвал Бочонком, шел сразу за Максом, зажигая факелы, развешенные вдоль стены. Логика Угольков была понятна — если он пройдет, то пройдут и все остальные. Мы спустились метров на пятьдесят, когда Макс указал на неприметную дверь в стене и сказал: «Готовьтесь».

Кто-то проверял снаряжение, топая на месте, я же выпил еще одну настойку, улучшающую зрение в темноте. Угостил и тех, кто стоял поблизости. Когда с приготовлениями было покончено, Торфейн — клан-лидер Угольков — скомандовал построить стену щитов.

Из-за спин гномов я не видел, что делает Макс. Он чем-то водил по краям двери, потом ковырял в центре, комментируя свои действия, будто уговаривая замок открыться. В итоге дверной проем засветился оранжевым, и волнообразные линии пробежали от краев к середине, где возникла фигура, похожая на замочную скважину. Над проемом появился фиолетовый игровой значок с надписью: «Форт механиков». А перед глазами повисло системное сообщение:

«В Эфире! Вы собираетесь первыми войти в подземный форт механиков. Уровень прохождения: 200+. Уровень опасности неизвестен. Наличие легендарных предметов: вероятно. Наличие эпических предметов: маловероятно. Наличие редких предметов: в избытке. Перерождение: запрещено».

Никто не знал, кто такие механики, а все остальное было понятно — одноразовый данж с кучей редких предметов. Больше половины гномов имели уровень за двести, так что шанс пройти был. Переродиться не получится, то есть второй раз сюда не войти, да и потерять снаряжение можно, но право первого прохождения все окупало.

— Открывай! Кому не повезет, встречаемся в «Трехпалом кабанчике». — Торфейн стряхнул несуществующую пыль с бороды, отмахнулся от системного сообщения и подтолкнул Макса.

Макс что-то воткнул в скважину, и каменная стена задрожала. Полетели крошки и пыль, и две створки стали разъезжаться. Гномы сдвинули щиты, готовые встретить любую опасность с той стороны, но пока ничего не произошло. Не разрывая строй, мы шаг за шагом двинулись вперед.

Первый зал напоминал караульное помещение. Справа — длинный стол с лавками, на которых приткнулись два скелета в ржавых доспехах, вдоль стены — стойка с оружием, а дальше — несколько темных проходов. Гномы, переступив порог, остановились у входа, и я даже позавидовал их дисциплине.

— Лоффи, Фирд — к мертвецам, Бочбок — свет, Дрю — собери оружие, остальные — прикрываем.

Команды Торфейна выполнились моментально. Лоффи с Фирдом — гномы с осадными арбалетами — отправили по болту в лоб каждого скелета и только потом пошли их лутать. Бочонек, он же Бочбок (его имя я, оказывается, почти угадал) зажег факел, пошептал над ним, и сразу несколько огоньков разлетелось по комнате, поджигая все светильники и свечи в пределах видимости. Дрю же, не разглядывая, просто сгреб все, что было на оружейной стойке, в огромный мешок.

Когда парни вернулись в строй, мы двинулись дальше. Прошли еще несколько вспомогательных помещений, но так и не встретили никакого сопротивления. Зато все, что не было прикручено, как пылесосом всасывалось в мешок Дрю, а когда там не осталось места — в мешки других гномов.

По дороге нам попало еще несколько скелетов. Этих обитателей форта, судя по позам, убили при попытке к бегству. А в большом (видимо, обеденном) зале обнаружились остальные. Скелеты лежали и вдоль столов, и у стены с камином. Тут, похоже, пытались организовать оборону, но безуспешно.

Всего мы насчитали тридцать два скелета. Намека на то, кто убил всех этих людей (других рас тут не было), мы найти не смогли. Данж как данж, с обычной игровой архитектурой, только без врагов. Единственной странностью в интерьере были небольшие металлические кубы по углам каждой комнаты и перед камином. Для чего они, мы не поняли, а поднять их не смог даже Бочбок.

Обеденный зал имел сразу три выхода, и мы разделились. Я наконец-то попал в свою святая святых — на кухню. Большой котел на потухшем очаге, задеревеневший хлеб на столе, следы сгнивших овощей — все говорило о том, что жителей форта кто-то застал врасплох во время обеда. Я нашел три пергамента с рецептами на полке в кладовке, а еще несколько листов увидел сквозь ребра одного из скелетов на полу. Рядом со скелетом валялись инструменты и запчасти, так что была вероятность, что это чертежи инженеров, но разбираться было некогда — сзади послышалось какое-то движение, и тут же раздался крик Торфейна, призывающий к бою.

В зале сдвинули столы. Лоффи с Фирдом, забравшись на них, водили по сторонам взведенными арбалетами. Часть гномов выстроилась полукругом, оставив проход в центре, возле которого сутился Бочбок — зывал остальных и пропускал их внутрь защитной зоны.

Только я собирался сделать рывок, как свет погас, и послышался металлический лязг, будто что-то железное пробежало по залу на маленьких ножках, царапая камень. В нос ударил запах машинного масла, и тут же истошно заверещал здоровяк Бочбок.

Свет зажегся — и мы увидели, что на месте, где стоял Бочонок, осталось только два сапога с обрубками ног. Потом опять на пару секунд пришла темнота, наполненная скрежетом, а когда она отступила, тело Лоффи без головы медленно сползло по стенке на пол; Фирд отплевывался от крови, попавшей на лицо.

В третий раз скрежет послышался из кухни, откуда я только что вышел. Зелье ночного видения работало, но из-за перепадов освещения не могло набрать полную силу, поэтому я разглядел только силуэт. Железная тварь напоминала уродливую собаку. Четыре лапы, маленькая острая шишка вместо головы, торчащие вверх лопатки, острый гребень вдоль спины — и все это несло на меня.

Я выхватил сразу два пузырька с зельями; выбирать было некогда. Один из них точно был с замедлением — выжимка ягоды морошки, корней дуба и листа окнители. Обе склянки, которые я швырнул, разбились о хребет существа. Жидкость с шипением потекла по бокам, пахло детской микстурой. Тварь притормозила — либо готовилась к прыжку, либо зелье все же сработало. Я замер, но из-за моей спины выскочили два гнома и вбили зверюгу в пол с двух сторон. Молот пришелся точно по голове, а секира перерубила переднюю лапу. Система мигнула сообщением о полученном опыте.

В очередной раз вернулся свет, но времени на изучение механической твари не оставалось. Зашевелились те кубические железные блоки, назначение которых мы прежде не понимали. Теперь они раскладывались, словно трансформеры, превращаясь в новых врагов. Выгибались спины, выдвигались лапы с когтями-лезвиями. Существа оживали после долгой спячки, встряхивались по-собачьи и, вертя головами, делали стойку на гномов, которые жались к стенам.

Да, нам и правда противостояли собаки — точнее, робопсы, как подсказывала система. Хотя, если это форт механиков, должны быть мехапсы... Тут я чертыхнулся, сообразив, что не столь уж важно, как правильно называется тварь, которая отрежет тебе часть тела.

Псы не были одинаковыми. У одних имелись большие пасти с рядами стальных зубов, а у других на месте голов и вовсе торчали молоты или пики. Их тела блестели металлом; лишь самая крупная особь была матово-черной.

— Сомкнуть ряды! Маги — морозилку, черный мифрил — на переработку! — закричал Торфейн.

Я едва успел забежать за стену щитов, как началась бойня. Сначала били нас — твари нападали из разных углов, резали по ногам, выхватывали наших бойцов из строя и тут же рвали на части. Несколько раз пропадал свет, будто огонь сбивало порывом ветра. Гномы держались, подбадривая себя криками всякий раз, когда удавалось вывести из строя хотя бы одного робопса.

Псы отступили после того, как наши маги сумели превратить зал в сплошной ледяной каток. Мы отлечились, перегруппировались и перешли в наступление. Отлавливали противников по одному и забивали молотами. Сложности возникли только с их вожаком, который был размером с теленка, имел шесть лап, а хвостом орудовал на манер скорпиона. Вожак этот управлял факелами, растворяясь в темноте, плевал кислотой, а его завывание было таким пронзительным, что причиняло нам физический вред. Но Торфейн все же его достал и прикончил с помощью троих самых сильных гномов. Победа над стражами форта стоила нам половины отряда.

Когда упала последняя тварь, зашевелились скелеты. Вокруг костей сформировались призрачные силуэты их погибших владельцев. Кто-то сел за стол, кто-то прошел мимо нас с таким видом, будто вспомнил о важном деле, которое нужно обязательно закончить. Мы не опускали оружие, но никакой агрессии не было. Один из скелетов подошел к нам вплотную. Это был высокий мужчина, одетый как маг или целитель. На нем была простая рубаша, темные штаны и плащ-мантия с птичьими перьями на плечах. Одежда, как и кожа на лице, то уплотнялась, то опять делалась прозрачной.

Макс заговорил с ним и, услышав ответ, прогнал призрака по скрипту вопросов, задавая некоторые по несколько раз. Все молчали, а я снимал, чтобы продать потом запись на форуме фанатов-историков. Ничего сверхъестественного призрака, впрочем, не рассказал, так что на особую прибыль я не рассчитывал. Упираь можно было только на то, что это — первая запись, напрямую связанная с новым материком.

Убитые, по сути, совмещали роли переселенцев, посланников и шпионов с Авроры. Они приплыли на Теллус, спасаясь от войны. Имена и названия, которые произносил призрака, ни о чем нам не говорили, а кто и с кем воевал, он не сообщил. Вечная проблема с НПС — они неспособны выйти за рамки скриптов (если этот выход, конечно, не прописан в самом сценарии). Но мы узнали, что перед нами был новый класс персонажей — Механики, подвид инженеров с магическим уклоном. Они создавали и управляли механическими существами, используя огромные залежи мифрила, а также вещество под названием прион Авроры, про которое мы раньше не слышали.

Объяснить, что пошло не так и почему их робопсы напали на своих хозяев, призрака не смог, лишь пожимал плечами. Он поблагодарил нас, выдав стандартную пафосную речь про обретение покоя и показав потайную дверь за камином. Я же, бегло взглянув на содержимое сундука, найденного в комнате, договорился с Торфейном, что мою долю пришлют уже в денежном эквиваленте.

Мы еще немного побродили по форту, гномы подчистили все, что осталось от робопсов. В самом крупном звере нашелся прион Авроры — кусочек размером с половину мизинца (моего, а не гномьего). Одна его половинка была похожа на черную древесину, другая —

на полупрозрачный кристалл. Цвет кристалла напоминал северное сияние — яркие, сочные оттенки переходили от зеленого к синему. Внутри можно было разглядеть черные дымчатые силуэты, что намекало на скрытую магическую силу.

Пора было уходить. Фирд открыл люк, через который, немного попетляв по пещерам, мы вышли к подземной речке с полустгнившей маленькой пристанью и остатками корабля. Гномы стали разбирать этот хлам, а я попрощался и нажал на кнопку перехода в убежище.

Система подмигивала красным, убеждая меня, что тело хочет спать. Поспать и правда не помешало бы — было уже четыре утра, а утром могли вызвать на работу. От Макса тем временем пришло сообщение с просьбой не забыть про блог.

Я развернул на столе свитки, собранные в форте. Похоже, сегодня день Бекхэма... Поймав себя на этой мысли, я выругался. Никак не отучусь от подобных шуточек, ходивших в Таламусе, которые никто не понимал, но все повторяли. Потом-то я уже узнал, кто такой Бэкхем, и даже выпил в честь пятидесятилетия окончания его карьеры.

Как бы то ни было, джекпот я сорвал — свиток, найденный в скелете, оказался вовсе не кулинарным. Я одновременно и радовался, и ругал себя, что не открыл его еще в форте. Передо мной лежал чертеж робопса со значком «легендарный».

Для свитков редкость определялась по наличию деталей и вариаций. Любая легендарка — не просто схема, а развернутая инструкция с подсказками, как упростить производство, с перечислением сильных и слабых свойств. И самое главное — с возможностью создать предмет высокого класса без необходимого навыка.

Навыка механика у меня не было вообще, так что большая часть чертежа для меня выглядела как досье из шпионских фильмов, в котором каждая вторая строчка замазана черным цветом. Но пометки о борьбе с тварями, сделанные на полях якобы каким-то легендарным механиком, я прочитать мог. Надо бы отдать чертеж Максусу, но тогда придется рассказать и Уголькам. А мне не хотелось ни с кем делиться.

В общем, я решил пока отложить этот вопрос. В Таламусе нас всегда учили в первую очередь думать о своих интересах. Что странно, на мой взгляд, для идеологии благотворительной организации, но там твердили, что мир изменился и поощряли постулат «это мое, оно мне нужнее».

Для меня как для пивовара тоже нашлась вкусняшка. Рецепт назывался «Моховый морс», это был напиток первого уровня, позволявший улучшить здоровье и выносливость — быстро, хоть и не очень сильно. Ничего необычного, но сам бы я никогда не стал экспериментировать с мхом, в надежде получить что-то стоящее, кроме ядов и проклятий. В любом случае, штука ценная, как все простое. Судя по описанию, на одном этом морсе можно годами жить в пещерах. Остальные рецепты были сложнее и интереснее, но ингредиенты все незнакомые — ни на Теллусе, ни на Веспере не встречалось таких растений.

Я изучил все и нажал большую зеленую кнопку выхода из игры. Вылез из капсулы, размялся и включил кофемашину, забрал из контейнера за окном доставленные коммуникаторы. Быстро раздербанил одну коробку и синхронизировал смартфон с ноутбуком. Немного подправил заводские установки на запрет сторонних программ, удалил лишние, занимавшие почти половину памяти, и начал настраивать свои рабочие приложения. Потом спроецировал экран ноута на стену и запустил блог Макса. Дождался, когда капсульная кофемашинка выплюнет невкусную, но бодрящую жижу. Наскреб сахара в коробке — кубики закончились еще вчера, но по углам еще что-то оставалось. Давно пора было перейти на сахарозаменитель, но детская привычка, приобретенная в Академии Таламус, не отпускала.

В черновиках блога было два материала. Над одним из них Макс корпел уже пятый месяц, что-то добавлял, что-то правил, но закончить никак не мог — не хватало фактов. Уж не знаю, откуда Макс брал информацию, но она всегда оказывалась правдой, причем для многих неприятной. Если Уокер был номером один в виртуальном розыске, то автор блога «Вечерний

Эфир» — в реальном. Каждый материал прибавлял Макс несколько потенциальных врагов — и нынешний, похоже, не станет исключением. Я уже читал его, но сейчас снова пробежался глазами — вдруг добавилось что-то новое?

Макс переделал первую часть и кратко прошелся по очевидным фактам. К примеру, насчет того, что самый влиятельный клан на Веспере — Легион — принадлежит админам игры, а на Аквилоне всем заправляет Орда. Тут он Аврору не открыл, а вот дальше было любопытнее.

На родном Теллусе не имелось очевидного лидера, материк условно делился на регионы по зоне влияния двенадцати топ-кланов. И почти за половиной из них, по мнению Макса, стоял некий серый кардинал. Каменщики, Орден, Око мира, Декато и Серые братья — все они находились под влиянием маленького, где-то из второй сотни рейтинга, клана Тринайти, образуя так называемый клуб тройной девятки. В статье высказывалось предположение, что кроме этих кланов в составе клуба есть и другие.

На Каменщиков работали лучшие кузнецы, в Ордене состояли самые сильные маги, Око мира контролировало крупнейший золотой рудник Теллуса, боевой клан Декато — мог выставить несколько тысяч бойцов, а Серые братья, держали под контролем преступный мир всех крупных городов на материке. Если все это объединить, то я бы не рискнул делать ставку, кто кого: Легион вместе с Ордой или силы Тринайти.

В новостях недавно упоминалось, что по случаю открытия нового континента будет создан клан под названием Хранители Авроры. По версии Макса, речь шла об очередном творении Тринайти. Он рассуждал о возможной силе клана-новичка и расписывал его преимущества, начиная с приличной зарплаты и заканчивая домом в закрытом клановом поселке. Все выглядело слишком сказочно, но врать Макс не стал бы, и я даже задумался, а не зря ли я отказался от недавнего предложения и не стоило ли дослушать ту зазывалу. Стал бы Хранителем, вершил бы судьбы Аврорского мира...

Статья обрывалась на самом интересном, а именно на попытке понять, кто стоит за Тринайти — оцифрованные основатели игры, совет текущих акционеров, спецслужбы или просто невероятно удачливые игроки. Макс ставил на оцифрованных основателей. Точно было известно, что Густав Магнуссон, Винсен Молендик, а также супруги Алекс и Вера Костины ушли в Эфир полностью. Но только Винсен жил (если можно назвать это жизнью) открыто. Бывший директор по звуку поселился среди высших эльфов, стал полубогом и занимается только музыкой. Что делали программисты и девушка-сценарист, никто до сих пор не знал.

Акционерам хорошо и в Легионе. Спецслужбы, как правило, отыгрывают Ведьмаков и Волкодавов, притесняя всех остальных фанатов этих вселенных, — и тоже входят в топ как на Веспере, так и на Теллусе. А простым игрокам не хватило бы никакого везения, чтобы осуществить проект масштаба Тринайти. Или их давно бы уже отправили на перерождение те же Ведьмаки.

Для «Вечернего Эфира» статья, однако, была слишком водянистой. Она не содержала ни свидетельств очевидцев, ни секретных договоров, ни записей встреч глав кланов — никакого эксклюзива, который был характерен для остальных публикаций Макса.

А вот новая статья про Аврору, наоборот, была переполнена документалкой. Скриншоты, карты, схемы — не понимаю, где Макс все это достает, будто за спиной у разработчиков стоит. До альфа-теста остался месяц, легенду материка официально объявят только через неделю, а Макс уже нарыл, по сути, ключевую информацию, от которой напрямую зависит решение игроков, стоит ли делать вайп. Информация эта касалась новых классов персонажей. Я залип в текст так, что усталость отступила даже без кофе.

Аврора — материк, богатый мифрилом, причем не только обычным, за кусочек которого работяге надо горбатиться целый год, но и черным. Уже одного этого факта достаточно, чтобы туда устремились толпы людей, охваченных мифриловой лихорадкой. Потому что на Веспере,

например, есть только один рудник, где добывают черный мифрил. И за этот рудник до сих пор воюют.

Я задумался. Может, и мне двинуть на Аврору? Не мифрил копать, а кормить и поить всех этих мечтателей? Но нет, еще год варить травки и собирать листочки я не готов.

Поправив несколько запятых в тексте, я сделал нормальную подпись к картинке с силуэтом материка (что-то среднее по размеру между Теллусом и Веспером) и стал читать дальше.

Итак, планируются два новых класса, и оба они заточены под прион Авроры: Механики и Симбионты. С первыми я уже познакомился в форте — ботаны-инженеры, оживляющие машины при помощи кристаллов приона. Зная чувство юмора сценаристов Эфира, рискну предположить, что из мифрила можно будет что-то создать только уровню к двухсотому, а до тех пор придется тренироваться на обычных металлах. В общем, это не суперкласс. Хотя если потом механик станет мехводом и научится управлять мифриловым трансформером, то, может, у драконов появится достойный противник.

Симбионты же, в отличие от механиков, ничего не строят, но каким-то образом поглощают прион сами, становясь такими суперлюдьми с физической и магической силой, а также с защитой. Популярность класса будет, впрочем, зависеть в первую очередь не от защиты, а от нападения — пусть симбионты хоть голыми руками сражаются, хоть отращивают себе клинки или пики. У многих фанатов истории Росомаха из «Людей Икс» до сих пор любимый герой, как и марвеловский Веном.

Автор статьи размышлял и о дополнительных эксклюзивных классах, которые разыграют в ивентах или введут в игру только для НПС. Прилагалось также несколько эскизов механических зверей: носорог, леопард и буйвол. Я хотел добавить скриншоты робопсов из форта, загрузил первый, но подумал, что это сможет связать автора блога с нами, и удалил. Решил, что догружу их потом в комментариях, если надо. Еще раз пробежал глазами всю статью, опубликовал и пошел спать.

Глава 3

Проснувшись, я удостоверился, что по вчерашним приключениям все еще не было новостей, и несколько часов провел в игре. Договорился с Торфейном о продаже пяти ящиков «Гномьей бодрости» (хотели срочно под какой-то клановый замес), поэтому пришлось побегать, собирая недостающие ингредиенты. Часть собрал, часть закупил, заметно облегчив кошелек. К моменту, когда меня вызвали на работу, все уже смешалось и булькало в арендованном котле гильдии пивоваров.

На работе ждали только два заказа — игроки притихли в ожидании обновления. Кто-то копит деньги, а кто-то решает дела в офлайне, чтобы потом уже не отвлекаться. Месяца через два заказы повалятся.

Почитывая комментарии под статьей Макса и особенно под картинками, которые выложил Бочбок (он успел как-то заснять момент, когда ему отрезают ноги), я доехал до склада. И минут десять выслушивал от босса, насколько важный заказ мне сегодня поручен.

Все-таки курильщики — самые странные из всех игроков, усиливающих виртуальные ощущения. Просто никотиновой инъекции им мало, подавай нечто особенное. Уж не знаю, есть ли разница в восприятии, но этот клиент два месяца ждал специальную смесь из Доминиканы. Долго, дорого и глупо, на мой взгляд, но когда я увидел адрес доставки, все сразу встало на свои места.

Мне предстояло посетить квартал фиолетовых фонарей, как мы его называли. Закрытый оазис частных домов в городской черте. Место, о котором мечтает вся офлайн-шпана, все жулики-хакеры, включая меня. Попасть туда можно лишь по особому разрешению, а охраны там больше, чем у серверов Эфира. Тамошние обитатели — влиятельные городские чиновники, местные миллионеры и, по слухам, несколько наследников основателей игры. И если я подключу свой вирус к чьей-нибудь капсуле, то обеспечу себе безбедное существование на несколько лет...

На въезде дежурили бойцы из Криптовзвода — самого дорогого частного охранного предприятия в городе. Сразу три человека вышли меня встречать. На них были кевларовые шлемы (хотелось сказать — мифриловые), легкие бронежилеты, на поясе у каждого висел МП-22 с электрошоковыми зарядами. Рядом с ними я почувствовал себя маленьким, так и подмывало спросить: «Дяденьки, можно автомат подержать?»

От пустых взглядов, которыми меня изучали, захотелось сплюнуть под ноги. Но я от этого воздержался, чтобы не пристрелили на месте. Меня обыскали, проверили документы, сделали запрос по рации, получили подтверждение, что курьера действительно ждут, и лишь после этого один из охранников повел меня на парковку электрокаров. На его место из здания КПП сразу же вышел запасной боец, но уже в тяжелом экзоскелете.

Первое, что бросалось в глаза, а точнее, в нос — это чистый воздух. Не знаю, как они этого добились, но пахло свежескошенной травой, которую окропил легкий дождь. Сам я не видел настоящую траву с детства, проведенного в Академии.

Мы молча проехали мимо трех заборов, метров по пятьсот каждый, свернули за угол и остановились у высоких ворот. Меня передали с рук на руки новому охраннику, уже в спортивном костюме, сквозь который выпирали перекачанные мышцы. Ствол у него тоже имелся. Вообще, ношение оружия было строго запрещено, но, похоже, это не относилось к частному сектору.

Качок напоминал одного из парней Руслана, но при этом вежливо представился, даже извинился, что еще раз нужно проверить документы, а потом и вовсе предложил прохладительные напитки. Отказываться я не стал и уже настроился на продолжение разговора, но он

больше не проронил ни слова — то ли запас слов у него иссяк, то ли инструкции не позволяли. Прямо типовой НПС.

Посмотреть тут было на что. Саду, через который мы шли, только табличек у деревьев не хватало, чтобы получился настоящий дендрарий. Я искал в памяти подходящие слова, разглядывая растения. Береза, клен, яблоня, а вон там вроде несколько дубов рядом с беседкой. В беседке сидела женщина с книгой; у ее ног лежали два добермана, лениво проводившие меня взглядом.

Мне показалось, что шли мы дольше, чем ехали на электрокаре. Наконец в глубине сада проступили очертания трехэтажного особняка. Панорамное остекление создавало эффект, будто сад не заканчивается, а плавно переходит внутрь дома. Я долго вытирал ноги о вакуумную решетку на месте коврика, и все равно было ощущение, что обувь недостаточно чиста для этого дома. Прикинул, сколько моих комнат могло бы поместиться в этой гостиной, — вышло что-то около шестидесяти. Я даже не знал, что есть люди, которые так живут.

Тут стоял рояль, а одну из стен занимала трехъярусная библиотека с настоящими бумажными книгами. На другой стене висела картина — группа людей в одежде прошлого века, изображенная в полный рост. Судя по тем, кого я узнал, это была великолепная десятка основателей Эфира. Еще на стенах пестрели высушенные бабочки — каждая в рамке и под стеклом.

Охранник ушел, предупредив меня, что ничего нельзя трогать, и я стал изучать картину. Шесть мужчин и четыре женщины из разных стран с разными интересами и умениями. Однажды они объединились на каком-то геймерском форуме и создали величайший продукт эпохи — Эфир...

В углу картины мигала голографическая табличка с бегущими как в фильмах титрами:

Deep Reality United Games

Гейм-дизайн

Кейт Скудери

Густав Магнуссон

Миколай Радович

Джессика Сайерс

Андреас Найгард

Маркетинг

*Вера Костина*Сценарий

Программинг

*Алекс Костин*Людвиг Нильсен

3d-моделинг

Кристина Ишутина

Директор по звуку

Винсен Молендик

— Сначала их было двое, — раздался голос у меня за спиной, — Густав Магнуссон и Андреас Найгард. Гениальный шведский программист и не менее гениальный маркетолог из Норвегии. Большие фанаты компьютерных игр. Они познакомились на комикконе в Дании, а потом уже собрали остальную команду.

Ко мне, прихрамывая, подошел мужчина слегка за пятьдесят. Строгий костюм, распахнутый на груди, лакированные туфли, седые короткие волосы, аккуратная борода, загорелое лицо. Я бы хотел выглядеть как он, когда достигну того же возраста. Ну а пока мой потертый комбинезон смотрелся на его фоне совсем убого. Даже появилось желание вернуться к порогу и устроить себе новый сеанс вакуумной очистки.

В одной руке хозяин держал стакан с виски, в другой — незажженную сигару.

— Простите, не представился — Эрик Паттерсон, — улыбнулся он и, не дожидаясь ответа, подошел к картине. — Первое распространенное заблуждение состоит в том, что все они начинали вместе. На самом же деле, сначала к команде примкнули Людвиг, Винсен и Миколай, потом русская парочка и вот этот милый чертенок с Украины, а потом уже приехали два гейм-дизайнера из-за океана. Как вам, кстати, моя коллекция бабочек?

— Перетертое крылышко дает плюс два к ловкости? — пошутил я, не успев обдумать ответ из-за смены темы.

Эрик обернулся и недоуменно посмотрел на меня. Мне стало неловко, причем больше от понимания, что я хотел бы понравиться этому странному человеку, который так рассуждает об основателях, будто знал их лично, да и сам как будто живет все еще в двадцатом столетии.

— Извините, игровая деформация, бабочки прекрасны. Жаль только, подобное уже не увидишь вживую. — Ничего умнее я не придумал, но ответ его удовлетворил.

— Да, жаль. Вживую уже много чего не увидишь, но многим это и не нужно. До сих пор не могу решить, гений Алекс или злодей. — Эрик указал на высокого парня в смешных очках и вязаном свитере. — Это он предложил превратить игру в майнинг криптовалюты, создав рай для миллионной армии бездельников. Играй, мол, и получай за это деньги. Мозг человека — удивительный аппарат, вместе с виртуальной капсулой он творит чудеса. Вы знали, что от уровня интеллекта зависит скорость майнинга? Правда, чем эта скорость выше, тем быстрее мозг разрушается.

Конечно, я знал. Если первый постулат Академии Таламус о ценности реальной жизни вдалбливали с момента, как дети брали в руки смартфоны, то на страхе потери мозговой активности строилось все остальное их учение. Меня передернуло, но и тень благодарности тоже мелькнула в мыслях. Ведь если бы не детство в Академии, я бы не то что бабочек — даже березу видел бы только на скриншотах из Эфира.

— Знал, но это не доказано. Исследований еще слишком мало. — Хотелось сказать еще что-нибудь умное, но мыслей не было, и я вернулся к началу разговора. — Вы говорили про первое заблуждение. А второе?

— Вторая ошибка — считать, что их было десять, — он улыбнулся, встретив мой скептический взгляд, — Да-да, у Людвига Нильсена была сестра-близняшка Аннелиса. Они были не так уж сильно похожи внешне, но мозг у них работал одинаково.

Этого я не знал и теперь подумал — надо будет рассказать Макс, получится неплохой сюжет для новой статьи в блоге, если Эрик не выдумал. Захотелось задать еще кучу вопросов, но вместо этого опять вылезла фраза из детства:

— Итак, где больной?

— Пойдемте, — улыбнулся хозяин, — раньше капсула стояла в отдельной комнате, но почувствовать себя Дракулой надоело, и на лето ее перенесли на террасу.

Мы прошли дом насквозь. После мраморного шахматного столика с резными фигурками, застывшими на середине партии, я уже перестал удивляться, но потом увидел капсулу. «Эдисон» шестьдесят седьмого года в специальном тюнинге от Маск-студии, блин, он в продажу еще даже не поступил...

Если мою домашнюю капсулу можно было сравнить с электромобилем для бедных, то сейчас передо мной стоял спортивный болид. Я дважды обошел это чудо техники, присматриваясь, где расположены панели контейнеров, достал из рюкзака инструменты. Капсулу надо было взломать — шанс попасть в такой дом вряд ли еще представится.

Я достал кодом и уже подступился к панели управления, но тут Эрик меня окликнул, указав на мой смартфон:

— Это вам не понадобится. Держите краткую инструкцию — там все просто, как два пальца о клавиатуру.

Он вручил мне несколько тонких инфофайлов (характеристики модели, расположение и схема замены питательных блоков), а сам отошел к шахматному столику. Зато вернулся охранник и как бы невзначай остановился неподалеку, держа меня в поле зрения. Я попытался расположиться так, чтобы перекрыть ему обзор, но тут в дом впорхнула женщина из беседки, а с ней и два добермана. Псы обнюхали меня, не проявляя агрессии, и улеглись возле охранника, а женщина ушла на второй этаж.

Будучи под надзором, я не видел возможности установить червя. Повздыхал по этому поводу и принялся за работу. Но даже провести диагностику после замены картриджей не получилось. Система пожужжала, пискнула и сделала все сама. На инфопанели мигнул зеленый индикатор готовности. Я собрал свои вещи и подошел к хозяину дома, который сидел за шахматами.

Эрик завис с конем в руке, выбирая, куда его поставить. Возможные варианты он комментировал, разговаривая с кем-то через гарнитуру коммуникатора. Мне хватило одного взгляда на доску, чтобы понять — Паттерсону хана через пару ходов.

В Академии я часами корпел над фигурами. Шахматы любили все приютские дети, ведь за победу можно было получить время за компьютером или коробку с коллекционкой на субботний вечер.

Эйп (так я решил называть про себя Эрика Паттерсона; слишком привык к коротким игровым никам) заметил меня и, верно истолковав выражение моего лица, приподнял брови и прикрыл рукой гарнитуру. Будто ждал от меня подсказки, куда ходить.

— Если коня убрать, то через два хода шах и мат. Это партия Карякин против ИИ-23-17. Лучше отдать слона, но открыть путь ферзю, и тогда еще есть шанс спасти игру.

Он выполнил мои рекомендации, после чего на неизвестном мне языке что-то торжественно проговорил в гарнитуру. Пока мы ждали ответа оппонента, мне принесли выпить — ярко-оранжевый коктейль с долькой апельсина, сладкий, хоть и с горчинкой. Было необычно, но вкусно, и сработала уже привычка из Эфира — я зачем-то уточнил рецепт.

Эйп долго расспрашивал меня об ощущениях, сам же отхлебнул еще виски и раскурил сигару, пренебрежительно отозвавшись об их виртуальных аналогах. Он вообще был любителем реала, но не таким, как «академики» Таламуса, для которых все виртуальное — зло. Принцип Эйпа скорее состоял в том, что все реальное — добро. Или не добро даже, а огромный кайф.

Какие-то его ощущения я узнавал из детства, а какие-то даже не мог себе представить, но чувствовал острое желание их испытать. У него горели глаза при описании холодного пива в жаркий день, секса с двумя девушками, адреналина в момент прыжка с парашютом — мне кажется, он перепробовал все, что только можно. И сразу чувствовалось, что ему не нравится стареть.

Эйп жалел современных людей, живущих только в виртуале, и симпатизировал, к моему неудовольствию, Академии Таламус. Он выпил еще, затянулся и выпустил густую струю вонючего сигарного дыма. Задумался, будто готовясь сказать что-то важное, но фигуры на электронной доске задвигались, и вражеский ферзь спихнул нашего слона.

Мы вернулись к игре. Я советовал, а Эйп после каждого хода кричал в гарнитуру: «Как тебе такое, Илон Маск, накося-выкуси», пьянел и веселился. Я удивился его знанию русского, и оказалось, что детство Эйп провел в России, на родине матери. Когда совсем разговорились, стали обсуждать Эфир. Я рассказал о Брунодане, а он о Лакки Эйпе. Мне на рассказ хватило трех предложений, а ему и вовсе достаточно оказалось упомянуть имя своего персонажа. Он раскурил новую сигару, давая мне время переварить услышанное.

Тот самый Лакки Эйп! Глава клана Орден, предводитель сил альянса в войне некромантов, убийца костяного дракона Дуркайнды и вообще — легенда прошлого обновления, попавший во все мыслимые залы славы. А учитывая предположения Макса, еще и член Тринайти.

Эрик и так мне нравился — стильный, вежливый, опытный, но при этом без свойственного богачам пафоса, — а теперь и подавно стал моим героем. Макс не поверит, что я завел такое знакомство!

Из раздумий меня вывела женщина, которая опять заглянула в комнату. Теперь она была одета в купальник и на ходу вытирала волосы полотенцем — надо полагать, вылезла из бассейна. На вид ей было лет тридцать пять. Стройное спортивное тело, длинные русые волосы, руки в татуировках от запястий до плеч — такие обычно делают в игре, пропитывая их дополнительными способностями. В реале это выглядело странным и не соответствовало нынешней моде, но ей шло. Понравилось мне и ее худое лицо с резкими чертами и зелеными глазами.

Короче говоря, она произвела на меня впечатление. Не то чтобы мне захотелось на ней жениться, но воссоздать ее образ в виртуальном симуляторе «Ларри-200» и зависнуть с ней там на пару дней — самое то. На меня она, впрочем, не смотрела, будто Эйп был возле шахмат один.

— Милый, нельзя столько пить, когда пить нельзя совсем. Пришли новые заявки на рекрутов, надо успеть отсмотреть все до ивента.

По манере общения она была полной противоположностью Эйпу — высокомерная, капризная. Голос потеплел только на слове «милый», да и то этим теплом можно было охлаждать пиво.

— Алиса, есть кто интересный? — Он поднял бокал к глазам, прищурился и посмотрел на нее сквозь стекло, но она продолжала вытирать волосы и отвечать, похоже, не собиравшись. — Понятно. Сейчас доиграем и обсудим.

Восемь ходов мне понадобилось, чтобы Эйп наконец смог объявить шах, а потом и мат. Невидимый противник бился отчаянно, но то ли потерял концентрацию под конец, то ли я все-таки оказался умнее. Было удивительно и непривычно в таком месте и с такими людьми чувствовать свое превосходство в чем-то. Будто я им ровня, а не курьер, которого по ошибке пустили на порог.

Понятно, что сейчас век возможностей, хоть и виртуальных, и каждая букашка может быть счастливой и самодостаточной. Но, как нам вдалбливали в Таламусе: «Каждый сверчок знай свой шесток». За это я и ненавидел Академию больше всего — хотя, с другой стороны, именно это грело амбиции и жажду всего недоступного, тренируя характер, мозг и волю.

В обществе Эйпа было хорошо. Он поблагодарил за партию, вручил в подарок бутылку виски и предложил заполнить анкету на вступление в новый клан — мол, раз я обыграл их казначея, то место мне там точно найдется. Они как раз собираются учебку на Аврору запускать. Я обещал подумать, и понял, что уже действительно начинаю рассматривать такой вариант. Нехотя попрощался, завистливо впитывая в себя как можно больше красот этого удивительного дома, и поехал на следующий заказ.

Глава 4

Предложение стать рекрутом Хранителей или Тринайти меня заинтересовало, но нажитое непосильным трудом я пока не был готов бросать. Нет, попасть в такой клан (топ из топов!), конечно, было бы круто, а для любого начинающего игрока — и вовсе мечта. Макс постоянно делал статьи на тему того, сколько зарабатывают в крупных кланах, а у Хранителей, похоже, планировались рекордные гонорары. Но сейчас я был сам по себе, и мне это нравилось. Сначала практически рабство в Академии, потом долг банде Руслана за побег из этого рабства — и вот теперь, когда я наконец-то стоял на пороге свободной жизни, мне предложили вписаться в жесткую иерархию клана. Сомнительная авантюра...

Размышляя об этом, я продолжал свой трудовой день. На втором заказе меня ждал неприятный сюрприз. Постоянный клиент, любитель покупать готовые виртсборки для «Ларри-200», сказал, что утром было принудительное обновление. Оно, как выяснилось, снесло все мои установленные модули — и те, о которых клиенту было известно, и те, которые приносили мне деньги. Ребята из Эдиссона обнаружили следы взлома и по-тихому выпустили хотфикс. Я попытался подселить червя заново, но не смог — и надеялся теперь хотя бы на то, что эту попытку не отследят. Вечером предстояло еще проверить, сохранились ли мои закладки у остальных клиентов и продолжаю ли я втихаря отщипывать что-нибудь от их платежей.

Еще не все потеряно — в этом я убеждал себя, пока ехал домой и переписывался с Торфейном, обсуждая поставку эликсиров и место встречи. Потом попытался дозвониться до Руслана, но безуспешно. Прикинул — завтра нужно отдать Руслану его долю за крышу и организацию заказов через один из магазинов, которые держит его банда. У меня есть четыреста евро на основном счете (точнее, уже двести из-за покупки смартфонов). Примерно четыре тысячи к концу месяца должно капать с моих закладок-червей. Плюс из игры я собирался вывести на всякой мелочевке еще восемьсот. Торговля с Угольками планировалась уже как инвестиции в будущее — но будущее опять подождет. Главное, чтобы я его вообще не лишился.

В Эфире было много странностей с механикой игры. К примеру, если параметры силы позволяли, можно было в карманах утащить несколько двуручных мечей. Но нельзя было продать товар без личной встречи с заказчиком. А если тебя убьют с этими мечами в кармане, то еще не факт, что ты их потеряешь. Рандом, карма, погода и вообще неизвестно что учитывалось в алгоритме окончательной смерти, производстве предметов и выпадения личных вещей. Не менее странные правила действовали и в личных жилищах. Ограбить тебя могли, но все унести — нет. Зато, если ты что-то положил в повозку, то украсть из нее может каждый — и не только из нее, но и ее саму целиком.

Мне не хватило навыка, чтобы перенести одиннадцать ящиков с плотно упакованными бутылками в заплечном мешке. Пришлось грузить их на арендованную у местного старосты телегу. Кроме «Гномьей бодрости» я вез настойку, прибавляющую пятнадцать процентов силы на три часа, и всякую мелочевку.

Деревня, в которой я снимал дом с сараем, заменявшим мне пивоварню, пряталась на окраине леса километров в семидесяти от замка Угольков. Приглашать к себе я их не хотел — в Эфире не принято демонстрировать производственные секреты. Ехать к заказчикам самому было опасно — территория дикая, можно и не добраться. В итоге я выбрал место на тракте, примерно на полпути между нами. Там таверна и лесопилка, постоянно туда пиво вожу, меня местные хорошо знают.

Отправляться в путь одному тоже не хотелось, но Макс на связь не выходил — вроде уехал по каким-то делам в реале, с ним такое часто случалось. А других друзей у меня в Эфире не было, только знакомые. Можно было позвать Руслана с его головорезами, но те не делали ничего бесплатно или хотя бы дешево. Так что я опять пошел к старосте и нанял к телеге

возницу и трех стражников из местной дружины. Не имперские гвардейцы, конечно, но почти все под сто восьмидесятый уровень.

Возница жевал соломинку и хмурил свой единственный глаз, пристраивая арбалет так, чтобы тот не мешал, но и достать было легко в случае чего. Стражников система выдала с рандомными характеристиками. Один совсем молодой — видно, только недавно из учебки, весь такой блестящий и сверкающий. Второй — ветеран, у него отсутствовал мизинец на левой руке и кусочек уха, а кирасу несколько раз чинили. Эти двое были людьми; из оружия у них имелись мечи со щитами. Третьей была женщина-полуорк, причем по комплекции она превосходила обоих своих напарников вместе взятых. На поясе у нее висели два коротких меча, за спиной торчал лук с колчаном, а доспехов она не носила вовсе.

В общем, охрана была средней паршивости, но большего я себе позволить не мог. Шелупонь всякую отгонят по дороге — и ладно. Рассудив так, я через системное окно подтвердил аренду на день со страховым взносом на случай гибели. Это сделало меня беднее на сорок евро в реальном эквиваленте.

Дорога была спокойной, и когда за поворотом показалась таверна, я даже пожалел о потраченных деньгах. Место не считалось популярным, а сейчас будто вымерло вообще. Не слышно было ни визга лесопилки, ни стука топоров лесорубов. Никто не колотил кружками по дубовым столам, и пьяные вопли не оглашали округу. Стояла полная тишина, лишь поскрипывал флюгер в виде лисицы с длинным хвостом.

Возница что-то проворчал, сбавив ход. Я спрыгнул с телеги и пошел к двухэтажному строению, на ходу отправив сообщение Торфейну, что я на месте. В личку пришел ответ: *«Отбой. На замок напали. Не приедем»*. Только я его закрыл, как все мигнуло, и появилось системное сообщение:

«В Эфире! Получен критический урон. Вы погибли. Штраф опыта — 3400 очков. До воскрешения тридцать секунд, двадцать девять...»

Пока система отсчитывала время, моя игровая душа поднялась над телом, из которого торчали сразу три стрелы, а картинка вокруг стала блекнуть. Возница лежал рядом, арбалетный болт вошел ему в единственный глаз. Кислотная лужа разъедала ноги охраннице-полуорку, но та держалась, озираясь по сторонам в поисках врагов. Обезглавленное тело ветерана лежало метрах в десяти от повозки, его пожирало пламя. Молодой же охранник, бросив оружие, бежал в сторону лесопилки. Но добежать не смог — ослепительный сгусток врезался в него сбоку, испепелив ногу. Я заметил и нападавших. Несколько человек в серых балахонах с капюшонами вышли из-за таверны, но рассмотреть их подробно я уже не успел.

Все исчезло.

Больно не было ни в момент смерти, ни в момент воскрешения. Вообще-то боль в игре предусматривалась, но сейчас смертельный урон был получен настолько быстро, что я просто не успел ничего почувствовать.

А само воскрешение было неприятным, в чем-то даже страшным. Будто резко проснулся и осознал, что все прошлые события — сон, и только сейчас ты попал в реальность, о которой ничего не знаешь.

Судя по карте, я появился в семи километрах от таверны. На мне была та одежда, в которой я когда-то начал игру: штаны, рубаха и дырявые башмаки. Торопиться к своим вещам не имело смысла — что не забрали, то уже не заберут. Промелькнула робкая мысль — может, охотились вообще не за нами, а мы просто случайно попались под руку? Но это был, конечно, самообман.

Свалить меня с одного крита мог только очень крутой персонаж уровня так трехсотого, а таким крутышам нечего делать в нашей глуши. Не обычные это грабители. Может, квест у них специфический. А может, это подстава от Угольков, хоть и не хотелось верить в подобное.

В этот раз я подошел со стороны лесопилки. Было все так же тихо, только появились вороны — они кружили возле небольшого сарая. В нем я нашел кучу мертвых НПС, еще недавно бывших лесорубами.

Терять, кроме опыта, было уже нечего, так что я ломанулся к таверне. Телега была на месте, но представляла собой груду обугленных деревяшек. Возница и ветеран уже почти развеялись, а на месте орчихи растеклась зеленая лужа. Птицы, оказавшись поблизости, падали в эту лужу и растворялись. Молодой охранник был подвешен на дереве за единственную уцелевшую ногу. Видимо, он умер не сразу — сначала в него воткнули несколько топоров.

На месте моего трупa блеснул сундучок с личными вещами. Почти все оказалось целым — пропало только несколько эликсиров, старый тесак и часть наличных денег, а кожаный нагрудник просел на семьдесят процентов прочности. Я переоделся и собрал с наемников их жетоны, закрывая контракт. Если не везет, то не везет по полной — система списала страховку, и прилетел штраф от старосты за разрушенную телегу.

Еще немного побродив по таверне, я нашел трактирщика с семьей. То, что от них осталось, неизвестные убийцы бросили в погреб на кухне, а нескольких постояльцев убили прямо в кроватях. Помня о своих потерях, я сгреб все, что только смог, даже ржавые топоры лесорубов, прямо как в первые недели в игре. Вернулся в деревню, продал все ненужное, расплатился со старостой и вышел в убежище.

Я написал гневное письмо Торфейну, но он был офлайн. Меня распирало от злости, хотелось что-нибудь сделать, накричать на кого-нибудь, как-то показать, что все вокруг козлы и им еще достанется. Но было понятно, что это ребячество. Поэтому я отменил отправку сообщения и добавил клан Угольков в черный список. Хотел выговориться Максу, но у него висели непрочитанными даже прошлые сообщения, так что я вышел из игры совсем.

Немного побродил по комнате, размялся, отжался, заглянул в холодильник, чтобы оценить запасы продуктов, посмотрел новости на форуме и полицейские сводки — и все никак не мог заставить себя проверить запасной банковский счет. Слишком уж резко я из зажиточного дельца стал почти нищим. Нездоровая тенденция. Как там говорили в детстве? Отворяй ворота, беда не приходит одна? Не помню.

Наконец я все же решился и проверил свои финансы. Результат не порадовал. Новых поступлений не было, а все мои серые счета, между которыми я мутил с транзакциями, были заблокированы с пометкой о подозрительных операциях. Дружелюбный чат-бот поддержки предложил обратиться в офис и предоставить документальное подтверждение законности операций, если я хочу снять блокировку. Но счета у меня были совершенно левые, привязанные через несколько подставных аккаунтов, и я не сумел бы даже объяснить наличие доступа к большинству из них.

Психовать уже не хотелось. Главный заряд злости я израсходовал в момент смерти Брунодана, а остатки — в ожидании проверки счетов. Только я успокоился, как позвонил Руслан.

Этот разговор я уже репетировал. Хотел напомнить ему, что ни разу не опоздал с платежами, помогал его ребятам с починкой капсул и даже спас его подружку, из-за ситуации с которой я как раз и не могу заплатить в этом месяце. Я был хорошим «партнером», уж точно не таким, как мутный предприниматель из соседнего дома, которому на прошлой неделе Борман сломал обе ноги за попытку выйти из бизнеса...

Впрочем, об эпизоде с ногами я решил лишний раз не напоминать. Я успел сказать только, что не смогу отдать деньги сегодня, и начал путано объяснять, почему так получилось, но он меня перебил:

— Даня, не парься. Неделя у тебя есть. Я объяснил боссам ситуацию, так что платеж можно отсрочить.

— Рус, мне не хватит недели. У меня на всем блок, плюс в игре кинули. — Я сжал смартфон так, что аж пластиковый чехол закрипел — Из-за ваших проблем же вся эта херня, я софт потерял из-за тебя. Мне нового червя теперь неделю писать. Руслан, так нельзя.

— Не я решаю, — судя по звукам, он закурил и, делая паузы, продолжил: — Непросто там все оказалось. Я уеду на какое-то время. Деньги отдашь Борману, или кто-то еще от дяди придет. Мне пора.

И он отключился. Я перезвонил, но абонент был уже не абонент. Мне бы радоваться, но как-то это было странно и не похоже на Руслана. Ни угроз, ни шуток, голос какой-то нервный... Может, у него там девушка, или в Эфир торопится выйти? Мне, собственно, все равно — важнее вопрос, где взять денег за неделю.

Борман — неуравновешенный псих, наверняка еще в обиде на меня за то, что я был свидетелем, как его отметили частники. Он, как правило, не выбивал долги, а создавал прецедент, чтобы и мысли не возникло их не отдать. Даже конкуренты Руслана старались обходить его стороной. Значит, деньги отдам и я, а потом вслед за Русланом свалю из города. Хватит с меня этого «партнерства». Больше проблем, чем реальной защиты.

Первое, что пришло на ум — переделать червя с учетом утреннего хотфикса и, обезжав всех старых клиентов, переустановить его под предлогом какого-нибудь нового мода. Я даже начал писать первые строчки кода, но остановил себя, понимая, что не успею.

Второе — продать уникальные рецепты. Но их жалко, все же это основа моей будущей пивоварни, а найденный чертеж стал моей первой легендаркой в игре. Можно просто наварить на продажу, чтобы окупить долг, но придется неделю безвылазно сидеть в игре, собирая ингредиенты. Можно, наконец, занять у Макса, хотя раньше не пробовал. Но с ним не связаться, и непонятно, когда он вернется.

Кроме того, оставался шанс пойти в рекруты к Хранителям, пусть даже без гарантии, что меня сразу примут, да еще и дадут аванс. В любом случае, это был самый очевидный путь, и я решил попытаться — пошел по ссылке, которую дал мне Эйп.

Я нашел раздел для рекрутов и стал заполнять анкету. Почти три страницы — кто, где, как, достижения, почему именно я и прочая стандартная для собеседований ерунда. А потом был тест, который можно было пройти только с полным погружением. Большинство заданий были в стиле теста на IQ — продолжить последовательность, выбрать подходящую фигуру и прочее в том же духе. Может, кому-то это создало бы трудности, но не мне. В Таламусе мы выполняли такие задания постоянно, только не в виртуале, а на допотопных компьютерах или в распечатанном виде.

«Человеческий разум сильнее искусственного интеллекта», — чуть ли не на каждом уроке вдалбливал нам учитель по математике. Кто не мог пройти тест с достаточным количеством баллов, оставался без поощрения, которое было свое для каждого. Я рвался к компьютерам и, успешно сдав тест, получал в субботу на три часа доступ к форумам для программистов, где и познакомился с Максом.

Сейчас я плавал в пустом пространстве, а вокруг всплывали фигуры и символы из задач. Легкость, с которой я с ними разбирался, расслабляла и приносила радость. Ответы программа не говорила, но я знал, что все делаю без ошибок.

Попытался прикинуть, сколько баллов набираю, и вспомнил, что означали три девятки, ставшие названием клуба, который якобы стоял за сильными кланами. Существовало в прошлом веке некое общество, в которое принимали только тех, чей IQ был выше, чем у 99,9 процента населения. Похоже, Макс опять прав в своих догадках...

Обдумать это подробнее я не успел, началась вторая часть теста. Теперь это были разные ассоциации без правильного ответа — только чувства, эмоции. Требовалось быстро выбирать

образы, возникавшие в виртуальности. Например, одну из трех книг, разложенных на столе: «Властелин колец», «Первое правило волшебника» или «Имя ветра». Потом мне показали маленькую захламленную комнату из прошлого века (куча мебели, ковер на стене), где ругались незнакомые мужчина и женщина. Мужчина кричал, женщина плакала, а варианты ответа были: убежать, вмешаться, игнорировать.

Сцены продолжали сменяться. Меня дразнили хулиганистого вида школьники, девушка в очках говорила посреди парка о расставании. Я будто проживал отдельные фрагменты жизни ботана-неудачника и все время выбирал вариант «игнорировать». Не потому, что было плевать, а потому что в каждой сцене у меня в руках был ноутбук, или смартфон с недописанным кодом на экране, и я откуда-то знал, что именно это важно в данный момент.

Была странная симуляция со смертельно раненым незнакомым мне человеком. Он хрипел и явно был уже не жилец. А на ладони у него лежал новенький смартфон последней модели. Вариантов ответа не предложили, поэтому, здраво рассудив, что раненому уже не помочь, а смартфон мне нужнее (все равно врачи или копы себе заберут), я разжал слабые пальцы и стал обладателем дорогого девайса.

Не знаю, как долго это продолжалось, но, когда наконец загорелось системное сообщение: *«Данные обрабатываются. Ждите»*, у меня было чувство, будто я проплыл несколько километров. Или надел доспехи на сто уровней выше, чем мог носить.

Я немного потупил, вспоминая хулиганистых парней и неудачные отношения с девушками из собственной жизни. Потом вспомнил, как украл свой первый смартфон у одного из старших «академиков». Это был дешевый китайский андроид, но я очень гордился собой, особенно когда смог подобрать пароль к местному вайфаю и за несколько ночей слепил свое первое приложение — поисковичок, который отслеживал подключенные к сети приборы и показывал местоположение охранников и учителей...

Сообщение *«Ждите»* сменилось на *«Срок рассмотрения заявки — от одного до четырех рабочих дней»*.

Глава 5

«Сводка новостей Вечернего Эфира! Небывалый ажиотаж возник вокруг предстоящего обновления. Через две минуты после того, как в премиум-магазине DRUGA появились инвайты, сервер упал, а потом приглашения закончились. Для многих эти две минуты стали историческими — кто-то успел получить счастливый билет, а кто-то впервые в жизни узнал, что и нынешние серверы могут падать, как на заре компьютерной эры.

Еще примерно в течение часа инвайты втридорога можно было найти на сайтах удачливых перекупщиков, а потом лавочка закрылась, как говорится. Кто не успел, но хочет попасть на альфа-тест, может еще попытать удачу в социальных программах DRUGA. Гоблины, мурлоки, тролли и прочие уродцы, которых никогда не выбирают в момент создания персонажа, тоже ждут своих героев, причем совершенно бесплатно.

Не обошлось и без скандала. Несколько никому не известных кланов подняли бучу на форумах, обвиняя крупняков в сетевых махинациях и подставных покупках для обхода клановых лимитов на инвайт. Справедливы ли эти обвинения, мы узнаем только после того, как оценим составы кланов на старте».

Результатов теста не было ни на следующий день, ни через один, я безвылазно сидел в Эфире в попытках заработать. Искал ингредиенты, готовил по самым сложным рецептам, чтобы получить повышенный коэффициент для майнинга. Понизил уровень убежища до минимального, распродал даже внутреннее убранство. Мою виртуальную комнату и раньше сложно было назвать шикарными апартаментами, но сейчас она походила на жилище аскета.

Ответ от Хранителей пришел на третий день, причем в реале.

Я лежал в капсуле и виртуально бродил по рынку в поисках бурого аквилонского гороха, которого не хватало для настойки, позволяющей дышать под водой. Рецепт у меня был давно, но раньше я ее не делал, а сейчас все, что связано с водой, сильно выросло в цене, ведь люди готовились плыть на Аврору. И в момент, когда я уже почти выторговал себе скидку у маленького гоблина, система известила меня, что в реале что-то произошло.

Вообще, звонить в дверь с зеленым значком, когда человек находится в капсуле, считалось дурным тоном. Но курьер, парень из фирмы Franceexpress, даже не извинился. Наоборот, с таким видом вручил мне конверт, коробку и объемный сверток, будто это я пришел к нему с доставкой и отвлек от самого важного рейда в жизни. В конверте было письмо, а также серебристая карточка-ключ с эмблемой Хранителей Авроры и гравировкой «Соискатель». В свертке же аккуратно были сложены смокинг, брюки, рубашка и бабочка; в коробке лежали черные лакированные туфли.

Я присел на краешек капсулы, улыбнулся своему отражению в окне и стал читать письмо. С трудом продравшись сквозь витиеватый пафос, уловил главное — на гарантированное поступление в рекруты баллов я не набрал. Мои результаты оказались выше среднего, но все же недостаточно хороши для Хранителей. Однако, учитывая рекомендации Эрика Паттерсона, итоговое решение будет принято после очного собеседования, которое пройдет сегодня вечером на торжественном мероприятии в частном клубе «Cyber Pacha». В девять вечера за мной заедет машина. Любые контакты с прессой запрещены.

Последнее уточнение не порадовало — я-то уже вообразил репортаж в блоге Макса или хотя бы анонимное интервью, за которое я получу гонорар. Но еще больше меня расстроило то, что я провалил тест. Как такое возможно? Я выиграл две олимпиады по математике и одну по физике, победил на трех хакатонах (анонимно, правда, и приз свой не забрал, но тем приятнее было). Уже в девятнадцать взломал неприступную, как все думали, капсулу Эдиссона. К двадцати трем сделал несколько модов, часть из которых прошла официальное одобрение

DRUGA, а часть кормила меня до недавних событий. И теперь не смог пройти какой-то левый тест? Кто же тогда, интересно, смог, и что там за уровень у соискателей? Спасибо Эйпу, что вступился за меня, а то совсем какой-то не месяц Бекхэма получается...

Я попытался еще раз посмотреть вопросы по ссылке, но она уже не открылась, даже архив куда-то пропал. Так что перепроверить я себя не смог и до вечера маялся, пытаюсь предугадать, что ждет на собеседовании.

Уже в восемь сорок пять я стоял на улице, впервые в жизни одетый в смокинг. Блестели лакированные туфли из кожи кенгуру, стоившие восемьсот евро, как я успел прочитать в интернете.

И вот наконец из-за угла показался беспилотный лимузин Tesla model XL. Машина остановилась перед подъездом, немного до меня не доехав, и погасила фары. Я помахал рукой, попробовал активировать ее голосом — ноль реакции. Обойдя вокруг, я заметил инфракрасный датчик. Покривлялся перед ним, в надежде на распознавание лица, но тоже без толку. И лишь когда я достал из кармана карточку, система просканировала ее, и задняя дверь открылась.

Несколько лет назад, когда я только вырвался от «академиков» и жадно искал новых впечатлений, я видел такую машину на выставке ShowCar Drive, но даже мечтать не мог, что представится случай прокатиться.

Мы резво стартанули, проехали мой район и направились в центр. Движение почти не ощущалось. Я смотрел в окно на зеленые огоньки на фасадах и думал о буром аквилонском горохе. Да, на одной чаше весов сейчас этот самый горох, Угольки-предатели и мечты о своей таверне, а на другой — лимузин, смокинг, клуб, в который я трижды безуспешно пытался попасть до этого, и туфли за восемь сотен из кожи кенгуру, кто бы это ни был. Кстати, если я в итоге откажусь, нужно ли будет это возвращать?

Но я не отказался.

То, как все происходило в клубе, мне запомнилось смутно. Был разговор с Эйпом и какими-то стариками, пришлось отвечать на стандартно-тупой вопрос, почему я хочу стать рекрутом и отправиться на Аврору и почему они должны взять именно меня. Я репетировал свое вранье дома и, отбросив антиклановые мысли, так облизал там всех и такого сиропа налил им в уши, что в какой-то момент и сам начал верить в свое желание присоединиться к клану. Этого оказалось достаточно. У меня забрали серебряную карточку и выдали золотую с надписью «Рекрут».

А потом были алкоголь, музыка и ощущение большого праздника вместе с парой сотен будущих соклановцев. Официантки разносили бесплатные коктейли, танцовщицы в купальниках исполняли нечто ритмично-гипнотическое под фоновую музыку. На большом экране над сценой крутились нарезки знаменитых боев из истории Эфира. Вот маленькая группа бойцов из клана Декато расправляется с толпой нежити. Вот падают ворота неприступной крепости Калингдом. Потом резня, которую Каменщики устроили, отбивая свой торговый караван, — те события позже назовут Шелковой войной.

Я помню все эти моменты. Их помнит, собственно, весь игровой мир. Исторические кадры продолжали сменять друг друга, и каждый раз кто-то из гостей скромно разводил руками — ну да, мол, погорячился я с лицом, молодой был, нервный...

Осознав, что большинство этих незнакомых мне в реале людей были лучшими бойцами или мастерами Эфира, я по-другому взглянул на Хранителей. Райпер — темный рыцарь и легенда арены. Папай — танк, который на протяжении двух часов в одиночку сдерживал прорыв демонов до прибытия основных сил Декато. Виид, Кирито, Криан, Махан, Росгард — примерно на третьем коктейле я перестал офигивать от количества эпических игроков вокруг. В кого ни плюнь, попадешь в героя, а то и в легенду.

Хорошо хоть, я не один такой обалдевший был в зале. У других рекрутов чуть ли слюни не текли, когда они знакомились со старшими товарищами. Как минимум пять рекрутов тоже когда-то были в Таламусе, в том числе Вероника, которую я недавно помогал извлекать из капсулы. После пятого коктейля хотел подойти к ней и узнать, как дела и что произошло в тот день, но меня перехватила Алиса и оттеснила на танцпол. Она была в настолько сексуальном кожаном наряде, что снилась мне потом все дорогу, пока лимузин вез меня домой.

Помню, что подписал, не вчитываясь, какой-то контракт и передал логин учетной записи от Эфира, а в обмен получил так нужный мне аванс. А дальше — сплошной неоновый свет, музыка и много-много разных коктейлей.

По условиям договора мы должны были в течение двух дней явиться в тренировочный лагерь для подготовки к вайпу. Где этот лагерь, никто не знал, но под моим окном ждала «тесла» с запрограммированным маршрутом.

Вот только я в нее не сел.

Как только меня чуть отпустило похмелье, я понял, что надо валить. Пусть все они идут в жопу — и Руслан, который так и не вышел на связь, и Хранители с Эйпом. Да, вероятно, будут проблемы. Но контракт с кланом я подписал на фальшивое имя, а аванса хватит на билет до какой-нибудь российской глубинки с пересадкой в Белграде, где я куплю себе новые документы. В Эфире будет спрятаться сложнее, но там я просто перееду на Аквилон, где пивовары тоже в почете.

Люблю планировать — прямо подъем какой-то ощущаешь, когда все придумал и принял решение. А теперь пора действовать.

Первым делом я создал несколько новых счетов и, путая следы, перевел туда аванс. Купил билет на самолет, анонимно арендовал ячейку на складе и вызвал курьерскую службу, чтобы забрали капсулу. Как устроюсь, погоняю ее по терминалам в разных странах и заберу как-нибудь по-тихому.

Потом проделал почти то же самое в Эфире. Продал все, что оставалось и без чего мог обойтись, купил телепорт на Аквилон. Рецепты, патенты и несколько редчайших ингредиентов спрятал в гномьем банке. Даже если в игре будет засада и меня примут сразу после входа, то ничего, кроме опыта, не потеряю. А на активацию свитка с телепортом потребуется всего несколько секунд.

Сложил в рюкзак пару комплектов белья, запасные брюки и толстовку, забрал с кухни любимую чашку с изображением взлохмаченного Эйнштейна — и все это время на уме крутилась мелодия из детства: «Какой чудесный я и песенка моя». Впустил в квартиру техников, прикоснулся к своей старушке-капсуле, которую уже начали аккуратно отсоединять от панели с проводами. Окинул прощальным взглядом полупустую квартиру и пошел в неизвестность.

Когда я спустился на первый этаж, запиликал коммуникатор. Мелодия Stayin' Alive группы Би Джиз, под которую мы учились делать сердечную реанимацию в Академии, заморозила меня у двери подъезда. Этого звука я боялся последние несколько лет, он мне снился множество раз с момента, как я запрограммировал систему мониторинга серверов Таламуса.

Меня объявили в розыск.

Я открыл программу и выругался матом, увидев на фото свою пьяную физиономию. Уроды срисовали меня на выходе из клуба. Сам виноват, напился, расслабился, лицо не прятал. Но что-то очень уж они на меня злые — в ордере помимо адреса и примет имелась приписка, что разыскиваемый особо опасен и предположительно вооружен.

Я рефлекторно надвинул капюшон толстовки на лоб и втянул голову в плечи. На улице между тем завывали сирены, взвизгнули тормоза. Сквозь дверь я услышал топот перед подъездом, и кто-то стал взламывать инфопанель домофона.

Я лихорадочно огляделся. Взгляд упал на блок постамата для крупногабаритных товаров. Я торопливо вскрыл его и сложившись пополам, втиснулся в ячейку. Дверь подъезда распахнулась, несколько человек в полицейской форме и в штатском пробежали мимо меня к лифту, еще двое пошли по лестнице.

Как только лифт поехал наверх, я вылез из ячейки и вышел на улицу. Возле патрульных машин остался полицейский и два «академика». Меня окликнули, но я сделал вид, что не слышал. И, стараясь не сорваться на бег, целенаправленно пошел к «тесле», которую прислали из клана.

В этот раз я не тупил с открытием дверцы, а, наоборот, изобразил такую уверенность и небрежность, будто даже в булочную езжу исключительно на лимузине. Полицейский купился — они пришли брать гопника-хакера, но никак не мажора с дорогой тачкой. Почему этот владелец одет как гопник и что в этой дыре делает лимузин, полицейский не успел додумать. Я уже был в машине и на приличной скорости удалялся от дома. Управлять «теслой» я не мог, как и менять маршрут. Остановиться на полдороге тоже было нельзя. В итоге я первым приехал на базу рекрутов — вместо того, чтобы не приезжать вообще.

Тренировочная база располагалась в сотне километров от города и больше походила на клинику. Да и сам процесс подготовки состоял в основном из медицинских процедур. Молчаливые люди в белых халатах сканировали нас, брали анализы, тестировали — как в виртуале, так и в реале. Каждому рекруту выделили отдельного ментора; мне достался Эйп, чему я был искренне рад. По сравнению с остальными наставниками, он и Алиса, которая также была здесь, выглядели достаточно молодо.

Везде была вооруженная охрана, которая следила, чтобы мы не покидали территорию. Все свободное от процедур время рекруты проводили с менторами. Мы с Эйпом играли в шахматы, обсуждали книги и фильмы — наши предпочтения совпадали на удивление часто. В Эфир нас пока не пускали, хоть и показали наши новые капсулы, точь-в-точь такие же, как стояла дома у Эйпа.

С остальными рекрутами я практически не встречался, даже имен их не знал. Нас не собирали вместе, а если мы сталкивались в коридорах или на процедурах, то поговорить толком не удавалось, настолько плотным был график. И все-таки я смог познакомиться с двумя близнецами, которых, как оказалось, уже встречал в детстве у «академиков». Близнецы называли себя Наруто и Касаки. Ментор у них был один на двоих — дряхлый старик, одетый в кимоно и строивший из себя восточного сенсея. Но ребят, судя по их никам, это вдохновляло.

И еще я в какой-то мере подружился с Никой. Все-таки рассказал, что участвовал в ее спасении, — она смутилась и поблагодарила. Ее ментором была Алиса, и как я понял, Нике это не очень нравилось. То ли с результатами обследований было что-то не так, то ли Алиса вела себя слишком агрессивно, но у них все шло с большим напряжением.

На вопрос, что за бойцы забрали ее от Руслана, Ника нехотя рассказала историю про случайно нашедшуюся богатую родственницу. Мол, тетушка не смогла забрать ее из Академии официально и наняла Руслана, чтобы тот устроил побег. А когда Руслан накосячил, наняла частных, после чего решила устроить жизнь племянницы, отправив ее в ряды Хранителей. Я не очень поверил, но допытываться не стал.

Меня удивлял тот факт, что среди рекрутов так много бывших воспитанников Таламуса. При этом я радовался близким по духу людям. При всех странностях методик воспитания в Академии, будто застрявшей в девяностых годах прошлого века, можно было с уверенностью сказать, что культурный код у нас совпадал. Мы понимали шутки друг друга, мы смотрели в детстве одни и те же фильмы, читали одни и те же книжки. Даже отношение к виртуальности и реалу у нас было одинаковое. Плюс сравнимый уровень интеллекта.

Я знал, что в Таламус отбирают не всех сирот подряд, а только смысленных. И было даже приятно думать, что она выступила в роли элитной кузницы кадров для потенциально лучшего клана во всем Эфире. Хотя и остальные рекруты у Хранителей были отнюдь не глупыми.

Когда с медициной было покончено, мы наконец-то перешли к делам клана. Нас начали собирать в большом зале и показывать презентации с информацией об Авроре. Разработчики выпустили пресс-релиз с описанием игрового сюжета, и Эйп разбирал его для нас, попутно рассказывая о географии, политическом строе, новых расах и классах персонажей.

Строго говоря, материк был открыт еще в древности, но потом выпал из истории и последние две тысячи лет скрывался за пеленой магического тумана. И только теперь туман этот стал рассеиваться.

Начиналось же все с того, что один из величайших магов Эфира — Магнус — давным-давно отправился с Теллуса в сопровождении группы учеников на поиски новых земель. Он и нашел Аврору. Там обнаружили огромные залежи полезных ископаемых, в том числе мифрил разных видов и минералы, которые до сих пор не были известны науке. Отряд Магнуса разогнал коренное население — дикие слабо развитые племена — и начал осваивать ресурсы.

Уже знакомый мне прион Авроры представлял собой органическую субстанцию, которая давала колоссальные преимущества в игре, но имела ряд побочных эффектов. Просто так добыть его было нельзя. Он кристаллизовался в зараженных монстрах, НПС и игроках. Кроме того, Магнус синтезировал его в лабораторных условиях, чтобы использовать для оживления механических существ.

История захвата Авроры напоминала покорение европейцами Америки. Приплыли, кого-то обдурили, остальным навалили. Объединили небольшие береговые государства, прошли вглубь, свергли нескольких крупных правителей, уперлись в горы и обосновались в богатом ресурсами центре материка, установив вокруг себя несколько протекторатов. Часть местных ассимилировали, часть уничтожили, а остальных прогнали в менее богатые районы.

В общей сложности Магнус взял под контроль чуть больше трети материка. Пятая часть суши стала резервацией для аборигенов, а остальное на картах и по сей день было покрыто туманом — как в прямом, так и в переносном смысле. Это был намек игрокам, что самое интересное там еще не изучено.

Постепенно Магнус отошел от дел, углубившись в исследования и изобретения, а его ученики разделились на два лагеря: Механики и Симбионты. Первые строили механические машины, используя прион для оживления и управления, а вторые с помощью приона перестраивали себя, становясь такими берсерками под наркотой. Но и те, и другие страдали от взаимодействия с токсичным веществом.

Эйп сильно упрощал для нас объяснение и сравнивал действие приона на человека с радиоактивностью или скверной из уже забытого мира Варкрафта. И говорил, что эти маленькие красивые брусочки-кристаллики несли в себе, по замыслу разработчиков, огромную силу, но платить за нее приходилось дорого. Ее носители изменялись как внешне, так и внутри. Им требовалась все большая доза — в противном случае прион начинал пожирать их самих.

И началась война за ресурсы. Аврора разделилась на два враждующих лагеря. Целые страны, которыми правили последователи Магнуса, вступили в войну. Не найдя способа примирить своих учеников, Магнус сотворил великое заклинание и погрузил весь материк в сон, скрыв его магической туманной завесой, а сам исчез. Такова была предыстория.

Теперь же, когда Аврору открыли вновь, Механики и Симбионты, обязанные свои появлением древним переселенцам, становились доступными классами. Помимо них, в игру добавлялась целая экосистема аборигенов Авроры. Во-первых, коренная аврорианская раса — загорелые индейцы, чем-то напоминающие ацтеков и майя. Во-вторых, туземные классы и специальности. Роль бойцов-рукопашников и танков будет выполнять класс Воин Ягуара, основная боевая единица аборигенов. Монстров введен в игру как некий гибрид ведьмака, рейнджера и вора и, по легенде, способен добывать кристаллы из монстров. А за магическую составляющую, духов и тотемы будет отвечать класс Шаманов. На базе приона станут доступны симбиотические навыки магии Куре...

Помимо лекций нас наконец-то допустили к капсулам в отдельный зал на цокольном этаже. Зал был разделен перегородками, по две капсулы в закутке — для рекрута и ментора. Примерка, подгонка размеров ложа, наполнение резервуаров усилителей реальности — все делалось под строгим надзором охраны. Но однажды Эйп не смог присоединиться к вечерней партии в шахматы — плохо себя почувствовал и пошел в медотсек. Я же незаметно пробрался к капсулам и поставил нам с Эйпом мой любимый мод, блокирующий рекламу перед загрузкой в игру. Баловство, конечно, но хотелось раньше остальных Хранителей попасть на Аврору.

Несмотря на войну между Механиками и Симбионтами, нам не нужно было выбирать строго одну сторону. Хранители собирались попробовать себя и в том, и в другом классе, разделившись примерно поровну. Кто кем станет, рекруты, правда, выбрать не могли — выбор за нас сделают менторы. Но, судя по прозрачным намекам Эйпа, что никакую дрянь он в мозг не впустит, мы точно выберем Механиков.

Через десять дней мы одними из первых (именные приглашения с промокодами на альфа-тест уже лежали в комнатах) вступим на Аврору, раздираемую самой страшной войной за всю историю Эфира, как заявляют разработчики.

Глава 6

При обнулении персонажа во время вайпа сохранялись только те ценности, которые находились в личном контейнере. В зависимости от уровня аккаунта, там было от четырех до девяти слотов. Все наши аккаунты перевели на максимальный премиальный уровень. Это увеличивало размер несгораемого контейнера и обеспечивало пятьдесят процентов прибавки к получаемому опыту. Кроме того, нам теперь ежедневно светил небольшой, но приятный бонус в виде лутбокса.

Личными вещами разрешили занять только три ячейки. В остальных мы разместили алмазы, выданные нам под расписку. Таким способом клан планировал обеспечить себя ресурсами на первое время (деньги при вайпе нельзя было сохранить).

Все ценное, что у меня было, я спрятал в контейнер, еще когда готовился к побегу, так что сейчас не стал тратить на это время. В первом слоте лежала книга с рецептами, которые я собирал и придумывал несколько лет, во втором — мой единственный легендарный чертеж робопса (Эйпу я про него пока не рассказывал, хотел удивить при случае). Ну а в третьем слоте так и остался свиток с телепортом на Аквилон — хотелось иметь запасной выход после запуска обновления, когда вновь заработают порталы. Все остальное я продал, а на вырученные деньги докупил рецептов, которые стали появляться по результатам квестов на Авроре. Вайп, конечно, обнулит мои навыки, и большая часть рецептов станет бесполезна, пока я не прокачаюсь обратно. Но знание — это сила, как нас учили в детстве.

Теперь я был готов.

«Добро пожаловать в Эфир!» сменилось на «Добро пожаловать на Аврору!» Создание персонажа не должно было занять много времени. А вот прощание с Бруноданом далось мне нелегко, и я долго не решался нажать кнопку вайпа. В почтовом ящике висело несколько сообщений от Торфейна, но я не стал их даже открывать. Сам написал Макс, что не знаю, как сложится, но обязательно свяжусь с ним, как только появится такая возможность.

Дальше оттягивать смысла не было. Я ввел промокод, и на меня посыпались предупреждения, что персонаж будет необратимо удален с сервера. Я несколько раз подтвердил, что все понимаю, система мигнула, и открылось окно создания нового персонажа.

Все шло строго по инструкции Хранителей, и я подвис только на выборе внешности нового героя. Заморачиваться над своим лесным эльфом я не стал — выбрал сканирование своего реального образа, чуть-чуть увеличил рельеф тела и поправил скулы, чтобы те более мужественно смотрелись с длинными ушами. Хотел добавить маленький шрам над левой бровью, но инструкция запрещала.

Бороду и прическу потом можно легко поменять — волосы в Эфире росли почти как в реальной жизни. Татуировки пока были недоступны, так как являлись частью игровой магии и могли менять характеристики персонажа или давать новые способности. Очки навыков и умений, тоже строго по инструкции, в основном ушли в ловкость, чтобы начинающий механик не был криворуким. Еще пара пунктов — в магию, а остальное в силу, для работы с тяжелыми материалами.

Из вещей у меня были шерстяная рубаша со штанами, кожаные легкие сапоги и небольшая котомка со стартовым снаряжением, в которой лежали охотничий нож, кусок хлеба, яблоко и фляга с водой. Плюс, естественно, содержимое несгораемого контейнера.

Когда мы все дружной толпой грузились в капсулы, Эйп лежал в лазарете. Последние дни он выглядел неважно, а накануне вечером его скрутил очередной приступ. На мои вопросы, что с ним, он неизменно отшучивался, а сейчас врачи и вовсе не пустили меня к нему — только пообещали, что он догонит.

И вот игра приняла меня.

Вместе с другими рекрутами я появился перед высокой каменной стеной, окружавшей город. Точнее, Огненный город — именно так система перевела местное название Динасдан. На мой взгляд, название это больше подошло бы какому-нибудь гномьему поселению или деревне в преисподней. Смысл его был пока непонятен.

На стенах и у ворот стояла стража — НПС в сверкающей броне от четырехсотого уровня в сопровождении робопсов. Над воротами сидели две механические горгульи, которые периодически с тихим скрипом взмахивали крыльями.

Мы миновали ворота и вошли в город. Он имел в поперечнике несколько километров. Ближе к стене располагались двух- и трехэтажные жилые дома. В центре же города блестело озеро, посреди которого возвышался дворец местного правителя. Там же находились торговые постройки и мастерские. Все крыши на острове были сделаны из какого-то зеркального материала, и когда в них отразился пылающий багровый закат, я наконец-то понял, почему город называли Огненным.

Вообще, архитектура отличалась от той, к которой мы привыкли на Теллусе или Веспере. Здешние постройки были крупнее, колонны — выше, улицы — шире. Размах был не то чтобы великанский, но местные архитекторы все же имели некоторую склонность к гигантомании.

Когда все рекруты прибыли, менторы первым делом забрали у нас алмазы. Ну а потом нас отправили разведывать город и заполнять наши девственно чистые карты, строго-настрого запретив ввязываться в неприятности.

Поначалу на улицах было безлюдно, только неписи торчали перед своими лавками. Она напоминали торгашей из реала, ожидающих, когда подойдет автобус с туристами. Но постепенно начали появляться новые игроки — сбивались в группы и рыскали по городским кварталам. Одни хотели первыми собрать квесты, другие вели репортажи в свои соцсети.

Я остановился перед длиннющей доской объявлений у входа в дворцовый комплекс. Найти преступника, уничтожить монстров — большинство квестов выглядело стандартно, но попалось и кое-что интересное. С трудом протиснувшись сквозь толпу, я направился в библиотеку, чтобы выслушать мастера-архивариуса Букчитлана, который, как гласило объявление, искал ассистентов для одного непростого дела.

Мастер Букчитлан оказался толстым лысеющим представителем местной расы Аврорианцев. Загорелая, почти бронзовая кожа, чуть раскосые глаза. Лицо его можно было бы назвать приятным и даже красивым, если бы оно не так сильно заплывало жиром. Архивариус говорил медленно и с одышкой, будто только что поднялся по крутой лестнице.

— Приветствую вас, искатели истины. Буду краток. Время — единственная субстанция, которая нам неподвластна. Великие люди уйдут, пирамиды рассыплются в пыль, память сотрется, но время... — он все говорил и говорил, польщенный вниманием окружающих.

Ребята, с которыми я зашел в библиотеку, несколько раз пытались его перебить, направляя в нужное русло, но тщетно. Эфир действительно поработал с НПС. Если раньше их лишнего слова было не вытянуть, то теперь — не заткнуть.

— Давным-давно это была совсем другая страна. Время великих построек, великих героев и великих деяний, время моих предков. Каждый день я восстанавливаю чудом сохранившиеся архивы, завеса тайны по миллиметру приоткрывается мне. Я нашел старые письма... — Букчитлан мечтательно улыбнулся, а мы напряглись, радуясь, что наконец-то архивариус перешел к делу. Но нет, всего лишь очередной поток рассуждений о величии прошлого и жалобы на захватчиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.